

Анатолий Дубровский

Поход в никуда

Глава 1. «Трактир у пяти дорог»

Трактир «У пяти дорог» ничем не отличался от любого придорожного трактира, то есть в нём можно было не только поесть и выпить, а ещё и переночевать, здесь же располагался постоянный двор с конюшнями для лошадей и широким двором для повозок торговых караванов. Добротное трёхэтажное здание, первый этаж которого занимал трактир (зал для посетителей и кухня), был каменным, а два других — деревянными. Барная стойка выполняла функции ещё и гостиничной конторки, так как рядом с ней начиналась крутая лестница, уходящая на верхние этажи.

Зал трактира выглядел не очень переполненным, но всё же свободных мест было мало. Кроме обычных караванщиков и их охранников, тут расположились ещё и три ватаги вооружённых людей, по виду — наёмников. Как водится в таких местах, было довольно шумно, и появления девушки сразу почти никто не заметил. Она проскользнула в дверь, едва её приоткрыв. На мгновение остановившись на пороге, девушка двинулась к барной стойке. Теперь её заметили, и

один из сидящих наёмников намерился хлопнуть девушку пониже спины. Может, он так хотел с ней поздороваться, может, пригласить за свой столик, а может — просто выразить своё одобрение — у девушки была точёная фигурка, правда, лицо скрыто капюшоном, но вряд ли он прятал уродство — с такой фигурой личико не может быть несимпатичным. Когда рука наёмника под гогот его товарищей почти коснулась попки девушки, сам он завизжал от боли. Девушка не только перехватила его руку, но и вывернула так, чтоб доставить нахалу наиболее болезненные ощущения. Визг прервался, и наёмник сполз под стол, его товарищ, сидящий рядом, стал подниматься, видно, эти ребята не привыкли к такому непочтительному обращению, и эту девицу надо было проучить. А девушка, на этот раз демонстративно замахнувшись, ударила столь же неуловимо, как и первый раз. Здоровенный мужчина без звука присоединился к своему товарищу. Незнакомка, выглядевшая такой безобидной и оказавшаяся очень опасной, откинула капюшон и обвела взглядом застывших наёмников, словно приглашая следующего отправиться под стол, но те сделали выводы и сидели молча. Извиняться они не собирались, но девушка этого и не ожидала, она улыбнулась, от чего её и так красивое лицо стало ещё красивей, и продолжила свой путь. Гомон в зале трактира, стихший во время крика наёмника, возобновился.

— Чего изволите, леди? — согнулся в поклоне, насколько это позволяла барная стойка, хозяин трактира и гостиницы при нём.

— Ужин, комнату, вернее, две. Я не одна. Ужин, чтоб мне понравился, вина не надо. Кружку молока. Большую, — тряхнув каштановыми, коротко стриженными волосами ответила девушка. Хоть и говорила она короткими рублеными фразами, голос у неё был приятный, мелодичный. Такой голос должен быть у певицы, а не у воительницы, а кем ещё могла быть девушка, легко расправившаяся с двумя солдатами удачи и имеющая такой взгляд, что остальные предпочли не связываться. Да и широкие ножи, висевшие на её поясе, мало кто нацепит для красоты, — это было оружие для привычных к нему рук. А девушка, не дожидаясь, пока хозяин трактира распрямится после второго поклона, направилась к свободному столику. Этот небольшой стол стоял у стены, может, потому он и был свободным, что за ним не смогла бы разместиться большая компания, а придвинуть ещё один — мешал угол выступающей в этом месте. Девушка села так, чтоб стена прикрывала ей спину, и посмотрела в сторону барной стойки, хозяин, словно почувствовав этот взгляд, закричал и замахал кому-то на кухне, тотчас же оттуда выбежала подавальщица и, повинувшись жесту хозяина, понесла поднос с судками и тарелками к столику девушки.

Снова открывшаяся дверь привлекла внимание сидящих в зале трактира, но лишь на несколько секунд — вошедший был мужчина, довольно больших габаритов, и одет как типичный наёмник. Караванщикам до него дела не было, естественно, пока тот не начнёт задираться. А сидящие в зале наёмники подумали, что это член одной из ватаг — их то в зале было три и не все ватажники были между собой знакомы. Мужчина, как и девушка, на мгновение застыл на пороге и направился к столику, который та заняла. Если кто и ожидал расправы, подобной той, что девушка учинила наемникам, то этого не произошло. Девушка указала на лавку рядом с собой, и мужчина сел. Затем он махнул рукой, подзывая подавальщицу, при этом ворчливо попенял своей соседке по столу:

— Обо мне ты, конечно же, не позаботилась!

— Ну почему же, — ответила девушка, — комнату тебе я заказала.

— А еду мне придётся ждать и глотать слюнки, глядя на то, как ты объедаешься, — тем же ворчливым тоном продолжил мужчина.

— Ты же молока не пьёшь, — искренне удивилась девушка.

— Так всё остальное я же ем, — мужчина показал на тарелку девушки, — могла бы мне заказать...

— А потом бы ты сказал, что всё остыло или пересоленное, как будто это я готовила, — усмехнулась девушка.

— Да, действительно, вот чего ты не умеешь, так это готовить, — теперь уже усмехнулся мужчина, а девушка пожала плечами и взяла кружку с молоком. Мужчина отвлёкся, делая заказ подошедшей подавальщице. Когда та повернулась, чтоб отойти, он со словами «Быстрее пошевеливайся» шлёпнул ту по попке.

— Вот чего я не могу понять, так что вы в этом находите? — Оторвалась от молока девушка.

— Тебе, Салли, этого не понять, — почему-то вздохнул мужчина, девушка хмыкнула, показав, что и не собирается пытаться это сделать. Мужчина тоже вздохнул, но он, скорее всего, подумал совсем о другом, а девушка снова хмыкнула:

— Комнату я тебе заказала, отдельную, так что можешь позвать туда служанку и шлёпать её сколько хочешь. Или что другое сделать. Если у тебя на это хватит фантазии.

— Салли, я тебя знаю вот уже без малого тридцать лет, а ты всё такая же язва.

— Я такая же была и тогда, когда ты меня не знал, — усмехнулась девушка.

— Да, ты была такая же молодая, как и сейчас, но уже тогда ты была опытной и известной охотницей, а я был неопытным стажёром. А

теперь...

— Такой же неопытный, только самомнения прибавилось, — усмехнулась девушка, снова берясь за кружку с молоком. Заглянув туда, она ехидно добавила: — И сейчас за тобой глаз да глаз нужен.

Мужчина вздохнул и сказал:

— Салли, я давно хотел тебя спросить — сколько тебе лет? Ты никогда не говорила об этом, но даже Арониус, глава ордена, говорит тебе «вы» и относится как к старшей.

— Вообще-то такие вопросы девушкам задавать неприлично, — Салли поставила кружку на стол, вытерла молочные усы и тихо сказала: — Но тебе ответу как своему напарнику, мне девяносто восемь, до столетнего юбилея всего два года, так что я рассчитываю на подарок.

— Ничего себе, — аж присвистнул мужчина, — какая же ты девушка, бабушка...

— Вот, бабушкам такие вопросы вдвойне задавать неприлично, но я сказала тебе только потому, что рассчитываю на подарок.

— Салли, ты вообще — человек? — задал вопрос мужчина.

— Человек, Асаш, человек, — усмехнулась девушка.

— Но как? Как можно иметь такой вид в таком-то возрасте? — продолжал удивляться мужчина. — В тебе ни капли магии, ну если не

считать, что большинство заклинаний на тебя не действуют. А силой, да и скоростью, ты не уступаешь вампирам, да и чувствуешь их ты так, как никто другой.

— С чего это тебя потянуло на вопросы, — усмехнулась девушка и сделала предположение: — Пиво кислое? Да?

— Да нет, Салли, тревожно мне очень тревожно, не нравится мне это задание, а ты меня интересовала всегда, — ответил мужчина и, кивнув каким-то своим мыслям, добавил: — Мог ли я, безусый юнец, только пришедший в орден, думать, что буду напарником лучшей охотницы! Ты тогда была, да и сейчас тоже остаешься кумиром всей молодёжи. Юная, но уже опытная и заслуженная, к словам которой прислушивается сам глава ордена, гроссмейстер Арониус!

— С Арни мы вместе начинали, вернее, он пришёл позже меня на три года. Он был такой смешной и неопытный.

— А ты уже имела боевой опыт и больше десятка побед...

— Асаш, ты ещё начни мне в любви признаваться, после стольких лет знакомства, — засмеялась Салли, — лучше поделись, что у тебя вызывает подозрения.

Мужчина, выглядевший гораздо старше своей собеседницы, вздохнул и начал говорить:

— Почему нам сразу не сказали, что мы должны сделать? Почему мы должны сопровождать отряд наёмников и мага? Что это за задание, для которого требуются охотники, маг и отряд наёмников? Где они, кстати? И где этот маг?

— Наёмники вон сидят, — усмехнулась девушка и показала глазами в угол, где сидела одна из компаний. Асаш посмотрел в ту сторону и спросил:

— А почему ты так решила?

— Это наёмники, в отличие от других, ведут себя тихо, словно чего-то ждут. А ждут они нас и, похоже, уже поняли, что дождались.

Девушка не стала говорить, что слышала разговор этих людей. Она могла слышать тихий разговор на довольно большом расстоянии, при этом окружающий шум ей не мешал. Но об этой своей способности она никому не рассказывала.

За большим столом в углу, где сидела одна из ватаг наёмников, царила некоторая напряжённость.

— Долго мы ещё будем ждать? — хмуро спросил один из мужчин, другой, отставив кружку, так же хмуро сказал:

— Сколько надо, столько и будем. Хотя сидеть в этой дыре мне тоже не нравится!

— Ты прав, Ждан, будем ждать столько, сколько надо, — усмехнулась женщина, ей можно

было дать лет тридцать, но взгляд у неё был как у гораздо старшего по возрасту. Хотя это могло быть следствием не прожитых лет, а перенесенных испытаний.

— Маара, тебе легче, без баб-то, — вздохнул первый наёмник, женщина усмехнулась:

— Знаешь, Дрон, без мужиков мне ещё легче...

— За те деньги, что заплатил нам наниматель в качестве аванса, мы тут год будем сидеть, понятно? — не повышая голоса, сказал наёмник в кольчужной рубашке. Судя по всему, он был главный в этой компании, потому что остальные замолчали, а этот человек продолжил: — Или вас расстраивает, что вы не можете быстро деньги спустить?

— Ну что ты, Гавр, всё в порядке, всё в порядке! Будем ждать, сколько надо, такая удача выпадает раз в жизни!

— То-то мне и беспокойно, такие деньжищи никто так просто не отвалит, — хмуро произнёс ещё один из наёмников, сидящих за столом.

— Если тебе не нравится, верни деньги и иди дальше охранять караваны, мы, вон видишь, — Гавр кивнул в сторону других компаний наёмников, — быстро найдём тебе замену.

Внимание сидящих за столом отвлек раздавшийся визг.

— Лихо она их, — оценил действия девушки Ждан, — только вот она сама откуда? Или ещё одна ватага пожаловала?

— Ну эти-то здесь случайно, — кивнув в сторону других ватаг, убеждённо сказал Дрон, — слишком шумно себя ведут. А эта деваха вполне может быть из ещё одной ватаги, только вот не знаю, связано ли это как-то с нашим нанимателем.

— Связано, связано, — усмехнулась Маара, — но это не ещё одна ватага. Господа охотники пожаловали.

— Ты думаешь... — кивнул в сторону девушки, разговаривающей с трактирщиком, командир ватаги.

— Ну, меня бы она так просто не уделала, — набычился Ждан, мужчина просто героических пропорций.

— Она бы об тебя ещё и ноги вытерла, — усмехнулась Маара. — Это охотница!

— Молода ещё... — возразил наёмник и, посмотрев на Маару, спросил: — А с чего ты так решила? Ну, что она охотница?

— А видел, что у неё на поясе висит?

Наёмник наморщился и сообщил:

— Ну, два ножа, больших охотничьих, да ещё кинжал зачем-то нацепила, соплячка! Думает — так страшнее выглядеть будет, дура!

— Это ты дурак, — ласково сказала

наёмница, — это кристлэн! Понял?!

— А... — только и смог ответить удивлённый наёмник, а командир спросил:

— Маара, а ты откуда знаешь?

— Я хотела стать охотницей, давно. Как Салли Артуара, подумать только — принцесса, сестра короля, а стала охотницей, лучшей! Променяла почести и радости светской жизни на... — Маара махнула рукой и замолчала.

— Ну, дык... — хмыкнул один из наёмников, — о её подвигах и я помню рассказы. Но когда это было-то, лет пятьдесят назад? Потом о ней ничего не слышно было, видать померла. А может и вампиры схарчили, жизнь-то у охотников поопаснее, чем у нас.

— Но меня тогда не взяли, — продолжала говорить Маара, словно не слышала замечания наёмника, — сказали, что я не достаточно быстрая...

— Это ты-то? — опять хмыкнул наёмник, рассуждавший перед этим о тяжести жизни охотников.

— Я, Фарух, я, — кивнула наёмница и сказала, обращаясь к Ждану: — Понял, почему она тебя уделала бы как спящего? Ты ещё и руку не успеешь поднять, как она тебе её оторвёт, после головы, естественно.

— Ну, дык... — не то согласился, не то

возразил Фарух.

— Маара, ты считаешь, что надо к ним подойти? — Гавр бросил взгляд на о чём-то беседующих охотников — к девушке подсел мужчина, лет сорока — сорока пяти. Понятно, что напарник охотницы, охотники всегда работали парами, а этот мужчина, очевидно, и был старшим этой пары. Ответить охотница не успела, дверь таверны распахнулась, как от хорошего пинка, а затем захлопнулась. Это привлекло внимание всех присутствующих. Дверь снова открыли, на этот раз очень осторожно, и в дверь вошла рыжая девочка, лет четырнадцати. Может меньше, потому что ничего женского в её фигурке, просматривавшейся под коротким зелёным сарафанчиком, ещё не было.

— Здравсьте, — поздоровалась девочка, скорее не смущённая, а польщённая всеобщим вниманием. Затем она направилась к барной стойке, по дороге погрозив пальцем тому наёмнику, что прошлый раз пытался шлёпнуть охотницу. А потом ещё и язык показала! Наёмник поперхнулся от такой наглости, но девушка, или всё-таки девочка, уже прошла мимо него. Остановившись перед хозяином трактира, девочка выложила на стойку золотую монету, которую неизвестно откуда достала, и сказала:

— Комнату с ванной! Большую кружку молока. Нет, три! И пирог с вишнями можно

пирожки, но много. Вон за тот столик.

Показав куда, девочка отправилась к столику охотников. Если Асаш недоумевал, как и остальные посетители трактира, то Салли вскочила и обняла девочку, произнеся:

— Здравствуй, Листик! Как же я по тебе соскучилась!

— Похоже, все в сборе, — прокомментировала произошедшее Маара, — маг тоже прибыл.

— Ты хочешь сказать, что эта пигалица маг? — удивился Ждан.

— Ей может быть и тысячу лет, — усмехнулась наёмница, — но я могу ошибаться, ей может быть и больше. Опытные маги мужчины выглядят как благообразные старцы с бородой. А женщины... Чем магиня сильнее, тем моложе она выглядит...

— Женщины, магини тоже женщины, — пожал плечами Гавр, видно он был согласен с Маарой.

— Ошибаешься, гораздо меньше, — произнесла девочка, обращаясь к Мааре. Хотя столик охотников был на противоположном конце зала, и чтоб то, что сказала девочка, услышали за столом наёмников, надо было кричать, звонкий, но при этом хриловатый голос прозвучал так, словно девочка была рядом. Это точно была ещё девочка,

потому что, когда взоры всех наёмников обратились на неё, она показала язык и засмеялась. Гавр поперхнулся, Ждан широко раскрыл рот, Дрон икнул, в общем, все наёмники как-то отреагировали на шалость девочки — у неё был чёрный и раздвоенный язык!

К хозяину трактира прибежала перепуганная служанка:

— Утопилась, утонула, — лепетала женщтна.

— Говори толком, — потребовал ничего не понявший хозяин, служанка, заикаясь и причитая, стала рассказывать:

— Эта рыжая приказала наполнить бочку водой (на постоялом дворе при трактире «У пяти дорог» в комнатах не было ванн — туда затаскивали бочку и наполняли её водой), она ещё сказала, чтоб воду не грели! Вода-то из ручья, ледяная! Потом залезла туда, как только смогла, брр. Я на секундочку отвернулась, гляжу — а рыжей нет. Понятно, думаю, вылезла — вода-то холодная! Но и комнате никого нет, а в дверь мимо меня никто не проходил! Думаю — в окно, что ли, выпрыгнула? Но окно закрыто! Подошла к бочке, а она там сидит, на дне! Вода-то холодная, — всхлипнула служанка, — наверное, судорога... Она-то на дно и сползла, девочка, значит, захлебнулась и утонула, прямо там, в бочке.

Горе-то какое!

— Идем посмотрим, — ответил хозяин, особого горя он не видел — девочка успела расплатиться, причём заплатила даже за завтрашнюю кормёжку, так что, если и утопилась, то особого горя, в смысле убытка, нет, вот только яму копать придётся, чтоб похоронить. Причитания служанки слышали многие — и перед дверью в комнату девочки столпился народ. Но хотя дверь была приоткрыта, входить без хозяина не отваживались. Хозяин, демонстрируя свою значимость, со словами «Что там, сейчас поглядим» решительно толкнул дверь и вошёл, остальные толпились за его спиной. Сразу же ударил по ушам визг служанки — утопившаяся девочка сидела на краю бочки, рядом на стуле сидела охотница. Девочка, нисколько не стесняясь своей наготы, сказала охотнице:

— Видишь, Салли, вернее слышишь, визжит! Что я тебе говорила? Везде одно и то же, вот, смотреть прибежали. Любопытные, от них не спрятаться! Следующий раз прикажу, чтоб бочку посреди зала трактира поставили, и там купаться буду, всё равно смотреть прибегают. А что? В некоторых странах так и делают, да ещё за это деньги берут. Вот я искупаюсь, а ты деньги соберёшь! Если кто не даст, то ты ему в... Слушай, Салли, а это мысль! Давай с них сейчас деньги

соберём? Если убегут, так потом возьмём. Салли, ты их запомнила? Эй, куда же вы? А деньги за зрелище меня?!

Последние слова девочка уже кричала в спины убегающих — с этих сумасшедших девиц действительно станется деньги собрать. Ведь ничего же не делали — только поглазеть на утопленницу пришли! Не убежала только служанка, она так и стояла с открытым ртом.

— Ну что стоишь, полотенце подай, — приказала девушка служанке и кивнула в сторону улыбающейся рыжей девочки.

Маара была права — эти двое, мужчина и женщина, оказались теми самыми охотниками, которых ждали наёмники. Правда, насчёт рыжей девочки были некоторые сомнения, слишком уж молодо она выглядела. Да и её поведение... Так себя ведёт ребёнок, пусть и имеющий магические способности, но никак не дипломированный маг. Утром все наёмники собрались во дворе, у ограды. Мужчина-охотник вытащил запечатанный конверт и посмотрел на Гавра, командира наёмников, тот в ответ на этот быстрый взгляд сказал:

— У меня нет секретов от моих товарищей, мы вместе рискуем жизнью, где и когда это придётся сделать, должны знать все.

Мужчина бросил взгляд на свою напарницу,

та вместе с девочкой расположилась у самого забора (вообще-то, у забора стояла охотница, а рыжая на нём сидела, да ещё и ногами болтала), та кивнула, хотя слышать, что сказал Гавр, она не могла. Охотник вскрыл конверт и собрался читать, в этот момент охотница позвала Маару. Хоть как ни хотелось наёмнице узнать, что же в том пакете, который передал наниматель, она всё же подошла к охотнице.

— Салли, — подала руку охотница.

— Маара, — ответила наёмница, у этой маленькой девушки, почти на голову ниже Маары, оказалось удивительно крепкая рука.

— Листик, — важно сказала девочка, тоже подавая руку, но тут же, улыбнувшись, добавила: — Можно Ли.

— Я не люблю, когда сокращают моё имя, — ответила наёмница и сжала руку этой малявке, и с удивлением отметила, насколько маленькая ладошка сильная. Рыжая, продолжая улыбаться, так сжала руку Маары, что та чуть не закричала.

— Листик, перестань, — сказала Салли, она заметила, а может, поняла, что сделала девочка.

— Ага, — кивнула девочка, выпуская руку наёмницы, та с трудом сдержала желание на неё подуть. Листик снова схватила эту руку, и боль прошла, девочка, виновато шмыгнув носом, сказала:

— Прости, я не хотела, — и совсем по-детски добавила: — Я так больше не буду.

— Ты маг? — спросила у девочки Маара, всё ещё не веря в то, что такая малышка может быть магом, прикомандированным к отряду, выполняющему сложное задание. А то, что задание будет сложным, говорили деньги, что пообещал наниматель.

— Ага, — снова кивнула девочка и добавила: — Торилионский институт прикладной и теоретической магии, огненный факультет, специальность — маг универсал. Зелийская академия Магических искусств, боевой факультет, специальность — боевой маг. Эпирская Высшая магическая школа, факультет бытовой магии...

Девочка снова шмыгнула носом и, словно оправдываясь, добавила:

— Это меня Рамана заставила, она сказала, что это тоже надо уметь. Ещё курсы огненных ведьм, только я там не училась, я их вела.

— Сколько же тебе лет? — удивлённо спросила Маара, список учебных заведений впечатлял, к тому же во многих надо было учиться не менее пяти лет, а ещё и стажировка... А это обычно занимало не меньше времени, чем сама учёба. То есть этой девочке должно было быть не меньше тридцати лет, но её вид и поведение... Девочка, словно подтверждая сомнения Маары,

снова шмыгнув носом, сообщила:

— Вообще-то я ещё маленькая, мне до первого совершеннолетия осталось чуть меньше ста лет.

— А когда у тебя это первое совершеннолетие? — поинтересовалась наёмница.

— В двести лет, — ответила девочка и улыбнувшись, пояснила: — Это потому, что я не человек.

Маара хотела спросить — кто же тогда, но Салли тронула её за рукав и отрицательно качнула головой, показывая, что не стоит углубляться в эту тему. Наёмница понятливо кивнула — у каждого может быть своя тайна. Девочка имеет полное право не быть человеком, а то, что она не вампир или какая другая нежить, говорило её знакомство с охотницей. Маара ещё раз кивнула и посмотрела на своих товарищей, те внимательно слушали, что им читал охотник. Девочка, от которой не укрылся быстрый взгляд наёмницы, сказала:

— Вообще-то то, что там написано, мы будем выполнять до перевала, а потом планы поменяются. Кстати, там в конце об этом и написано, не то, что планы поменяются, а то, что вы должны будете после перевала слушать меня.

— Листик, ты знаешь кто наш наниматель? — спросила Салли, а Маара с любопытством глянула на девочку, её ватагу нанимали через посредника, и

тот специально оговорил, что подчиняться они должны старшему из охотников. К тому же, очень может быть, что старшая в паре охотников — эта девушка.

— Ага, — ответила девочка, — она меня попросила пойти с вами. Нанимая лучших охотников, она специально оговорила с главой вашего ордена, что с вами пойдёт маг, которого она рекомендует, и это должна быть я!

— Я так понимаю, что сумма за выполнения этого задания была такая, что гроссмейстер Арониус и не возражал?

— Ага, только он и не мог возразить, потому как меня и не видел, ему просто рассказали про мои дипломы, — улыбнулась девочка.

— И твой начальник представил умудрённого седобородого старца, по имени Листик, — не смогла сдержать улыбки Маара, посмотрев на Салли.

— Ага! — тоже заулыбалась Листик.

— Скорее всего, её представили полным именем, а оно довольно хорошо известно в определённых кругах, — ответила Салли, усмехнувшись лишь краешком губ. Маара подняла бровь, но что она этим хотела показать, так и осталось неизвестно — Асаш закончил чтение инструкций нанимателя и вместе со всей ватагой наёмников направился к девушкам. Судя по виду

наёмников, им очень не понравилось окончание инструкции, где оговаривалась исключительная роль мага в принятии решений. Подойдя к девушкам, мужчины некоторое время их рассматривали, особым вниманием пользовалась улыбающаяся Листик.

— И я должен подчиняться этой... Пигалице! — недовольно произнёс Ждан, он хотел сказать более обидно, но вовремя остановился. Он опередил Гавра, который тоже хотел что-то сказать, но не успел. А теперь молчал, видно, был согласен с Жданом, а может, просто ждал, что ответит девочка на выпад наёмника, ведь она, действительно, выглядела пигалицей. Девочка, с лукавой улыбкой смотревшая на недовольных людей, улыбнулась ещё шире и передала, неизвестно откуда возникший у неё в руках, огненный шар Ждану:

— На, поддержи! Только не урони, а то взорвётся!

Наёмник машинально взял шар, а стоящие рядом почувствовали жар, исходящий от этого боевого пульсара — а чем ещё может быть горящий огнём шар, да ещё таких немаленьких размеров? Ждан, сначала не понявший, что взял в руки, застыл, на его лбу выступили крупные капли пота, а девочка монотонным голосом, словно читая лекцию, объяснила:

— Не маг не может взять боевой пульсар в руки, да и маг, тоже не может такое сделать с чужим огненным шаром. Но это ещё не всё, создав пульсар, надо сразу направить его в цель, можно конечно, немного подержать в руках, но тогда возникает опасность самопроизвольной активации пульсара, то есть, взрыва. Если же подобное вы видите, — девочка указала на бледного с трясущимися руками наёмника: — То с большой вероятностью можно сказать, что это имитация. Если по-простому — обманка. Но этот пульсар обманкой не является. Бросай туда!

Девочка последние слова выкрикнула, показав наёмнику большой камень за оградой, тот бросил, пульсар с грохотом взорвался, разнеся камень в пыль. Листик тем же тоном лектора продолжила:

— Как видите, это не была обманка, а самый настоящий боевой пульсар, если бы кто-то из вас захотел бы к нему прикоснуться, то он взорвался прямо в руках... Как тебя зовут? Ждан? Так вот, этот огненный шарик взорвался бы прямо в руках у Ждана, со всеми вытекающими, вернее выгорающими, последствиями, — девочка показала на облако оседающей пыли на том месте, где был камень. Из трактира на звук взрыва выбежали люди, некоторые высунулись из окон верхних этажей здания. Листик как ни в чём не бывало продолжала: — Спросите — почему же он не

взорвался в руках у Ждана? И почему не сжѐг ему руки? А я не хотела. И выпустить из рук он этот шарик не смог бы. Вот, кто ещё хочет попробовать?

В руках девочки возник ещё один шар, побольше первого. Наѐмники подались назад, участвовать в подобных экспериментах такого сильного мага никто не хотел, а то, что девочка проделала с боевым пульсаром, было под силу очень незаурядному магу. А всем известно — чем сильнее маг, тем больше он подвержен разным чудачествам, не всегда добрым (как правило, наоборот). Листик пожала плечами, мол, не хотите, как хотите, и со словами «А теперь салют» подбросила шар вверх. Взрыв был ещё сильнее, чем первый, но при этом очень напоминал фейерверк.

— Красиво, даже лучше чем тогда, на свадьбе, — заметила Салли, только её одну не впечатлила демонстрация с огненными шарами, из чего Асаш сделал вывод, что его напарница подобное видела раньше, а значит, уже работала с этой рыжей магией. А если учесть, что последние почти тридцать лет Салли была его напарницей и ни разу в его поле зрения не появлялась эта рыжая девчонка, то работали они вместе очень давно и, видно, хорошо это у них получалось, раз остались такие близкие, можно сказать — доверительные отношения. Листик, словно прочитав мысли Асаша, кивнула:

— Ага!

После короткого представления — наёмники назвали свои имена, охотники и Листик свои, решили отправиться завтра в путь на рассвете, после чего ушли в трактир, делать-то всё равно было нечего, да и развлечений не было никаких. Другие наёмники, видевшие демонстрацию, устроенную Листиком, её и Салли старались обходить по большой дуге, связываться с охотниками, а тем более магом, никто не хотел. Наёмников Гавра тоже не задирали, понимая, что они в команде охотников и те заступятся в случае конфликта. Хотя между собой две оставшиеся ватаги передрались.

— Жалкое зрелище, — прокомментировала драку Листик, — зачем драться, если не умеешь этого делать? Упёрлись бы лбами друг в друга и давили — кто кого передавит. И смотреть было бы интереснее и мебель осталась бы целая.

— Листик, так тут такая мебель, что сломать невозможно! — возразила Маара, она немного робела от того, что такая сильная волшебница и заслуженная охотница разрешают ей называть себя на «ты». Салли, ещё представляясь, объяснила причину этого:

— Видишь ли, Маара, мы сейчас напарники и можем попасть в такую передрагу, что совершенно некогда будет разводить политесы, секунда

промедления может стоить жизни. Если разрешить говорить «ты» в критической ситуации, а в остальных случаях требовать обращения на «вы», так будет ещё хуже. Ты вместо решительного действия будешь думать — это уже тот случай, когда можно или ещё нет, поняла?

— Салли меня учила, когда я пришёл в орден совсем мальчишкой, мог ли я тогда подумать, что она выберет меня в напарники! — вмешался в разговор девушек Асаш, посмотрев на кинувшую охотницу, добавил: — Глава ордена, гроссмейстер Арониус, говорит Салли — «вы», да и все остальные...

— Я так понимаю, что только ты имеешь такую привилегию? — спросила у охотника Маара и, глянув на охотницу, тихонько у неё поинтересовалась:

— Салли, твоя фамилия Артуара?

— Когда-то была, да и сейчас осталась, — пожалала плечами охотница. А побледневшая наёмница, у которой перехватило дыхание, прошептала:

— Так ты... Вы... — Задыхнулась Маара, когда Салли представлялась, назвав свою фамилию, наёмница на это как-то не обратила внимание, а сейчас до неё дошло.

— Да, я, — усмехнулась Салли, — не надо официоза, мы же с тобой договорились, повтори —

ты, Салли.

Наёмница послушно повторила и взглянула на пьющую молоко рыжую девочку, скорее всего, та тоже не простой маг.

Это было раньше, а сейчас Листик прокомментировала драку наёмников и, показав Мааре на лавку, что с натугой поднял один из наёмников, чтоб ударить другого по голове, щёлкнула пальцами. Лавка рассыпалась трухой, оба наёмника: и нападающий, и «жертва» — недоумённо замерли.

— Я же говорю — мебель ломают, — хихикнула девочка и крикнула наёмнику, так и застывшему с поднятыми руками: — А ты силён, мужик, такой подвиг достоин вознаграждения.

Листик снова щёлкнула пальцами. На этот раз щелчок получился очень громким, словно хлопок, издаваемый батогом. В наступившей тишине девочка закричала:

— Эй, хозяин! Большую кружку пива могучему герою! Нет, две! Ну и его друзьям, пусть отметят его подвиг!

Золотая монета, опустившаяся в руку хозяина трактира, подтвердила заказ, надо ли говорить, что друзьями героя оказались все наёмники: из его ватаги и те, кто дрался против. А Листик объяснила свои действия товарищам:

— Не люблю, когда шумят. Но не убивать же

их? Нет, я могла бы это сделать, мне не трудно. Но в этом случае пришлось бы заплатить за всё ими выпитое и съеденное, а ещё и за поломанную мебель...

Если наёмники, да и охотник, слушали Листика, широко открыв глаза, то Салли хрюкнула от едва сдерживаемого смеха.

— Листик, ведь ты пошутила? Да? — спросила Маара, остальные наёмники, после демонстрации девочкой способностей, старались без необходимости к Листикку не обращаться, с одной стороны, вроде совсем малявка и говорить ей «ты» самое то, но с другой — так обращаться к такой могучей волшебнице? Как-то боязно. Листик хитро посмотрела на притихших, ожидающих ответа людей и под смех Салли показала язык. На этот раз язык был обычный — розовый. Но в зелёный горошек.

Глава 2. Долина зомби и немного о странности поведения Листика

Выехали, как и собирались, на рассвете. Но перед самым выездом произошла небольшая заминка — кони охотников и наёмников чего-то испугались. Рядом готовились в путь ещё одна ватага и купеческий обоз, их лошади и тяговые быки тоже испугались. Животные всхрапывали,

прядали ушами и дрожали, не делая попыток убежать, словно знали — от того, кого они так боятся, спастись невозможно. Рыжая девочка прошла вдоль лошадей отряда, что-то им шепча, животные успокоились.

— Поехали, — скомандовала Листик и добавила, ничего не объяснив: — Остальных мне успокаивать некогда. Уедем — бояться перестанут.

Салли была одета в то ли походный, то ли охотничий костюм из мягкой замши. У Листика, вместо зелёного сарафанчика, в котором она появилась, был такой же брючный костюм, как и у охотницы, на поясе висели два больших ножа, правда, у Листика, в отличие от девушки, никакого оружия больше не было. Остальные тоже были одеты по-походному, то есть как обычно, только плащи добавили. У наёмников на их костюмы из грубого полотна были нашиты полоски кожи скальных химер, мало чем уступающие по крепости стали, но при этом остававшиеся гибкими. Маара с некоторым удивлением, даже с завистью, разглядывала нарядные костюмы девушки и девочки, казалось, они собрались не в долгое и опасное путешествие, а на дворянскую охоту. Кроме этого, оказалось, что у Листика нет лошади. Маара, и не только она, недоуменно смотрела на девочку — как же она сюда добралась? Ведь с позавчера караванов не было, то есть она ни с кем

приехать не могла, ну не пешком же она пришла? А девочка как ни в чём не бывало устроилась на лошади Салли, впереди охотницы, и как оказалось, ту это нисколько не стесняло. Так и отправились — впереди Салли с Листиком, за ними Маара (если тропа позволяла, то она старалась ехать рядом), затем охотник и вытянувшиеся гуськом наёмники.

Маара прислушивалась к оживлённо беседовавшим Листик и Салли, они вспоминали каких-то своих знакомых и расспрашивали друг друга о них. Мааре большинство этих имён ничего не говорило, хотя имена короля и королевы Торилиона, пусть это и другой мир, она знала. Когда девочка и девушка замолчали, а наёмница уже не сомневалась, что Листик и Салли давние подруги, Маара, робея, что обращается к такой сильной магине, хоть и выглядевшей как девочка, на «ты», спросила:

— Листик, если наш наниматель, или как ты говоришь — нанимательница, предоставила тебе самые широкие полномочия, то не скажешь ли, каково будет наше задание? Ну хотя бы в общих чертах.

Девочка, сидящая на лошади боком, свесив ноги на одну сторону — ей так было удобнее говорить с охотницей, сидевшей в седле по-мужски, повернулась к Мааре:

— Да ничего такого особенного, надо мир

спасти, вернее, несколько. И ещё несколько дел сделать, не менее важных.

Асаш и Гавр, ехавшие сразу за девушкой, удивлённо переглянулись, и охотник осторожно спросил:

— А по силам ли нам такая задача? Миры спасти? Да и от чего их спасти?

— А что тут сложного? — удивилась Листик. — Это очень просто, вампира упокоить гораздо труднее, его же ещё и выследить надо. А тут приехал, увидел, спас — и всех делов. Тем более что вы лучшие. Разве это не так?

Охотник с командиром наёмников снова переглянулись, а Салли ответила на вопрос девочки:

— Конечно лучшие! Самые лучшие! Показывай скорее, где тот мир, что спасти надо, он бедненький, наверное, уже заждался!

Обе засмеялись, и охотница, и магиня. Листик, отсмеявшись, сказала:

— На перевал не пойдём, поворачиваем здесь!

Листик показала на заросшую травой дорогу, отходящую от основного тракта. Весь вид этой дороги указывал на то, что ею не пользуются, или делали это очень давно.

— Эта дорога ведёт... — Побледнел Гавр, вслед за своим командиром, словно по команде, побледнели остальные наёмники, они тоже знали,

что это за дорога. Из той долины никто не возвращался, что там засело, никто не знал, так как это нечто, уничтожающее зашедших в долину, само из неё не выходило.

— Ага, туда и поедем, — кивнула Листик.

— Гиблое место, — прошептал Зург, наёмник, не уступающий габаритами Ждану, — тут никто даже не останавливается, стараются быстрее проехать!

— Мы тоже не будем останавливаться, — снова кивнула Листик, — проедем это место быстро-быстро. Ну, разве что там что-нибудь интересное будет.

Салли повернула на заросшую дорогу, больше напоминающую тропу, остальным ничего не оставалось, как последовать её примеру. Теперь впереди ехали только Салли с Листиком, остальные следовали за ними, вытянувшись цепочкой — тропа не позволяла ехать парами. Дорога, извиваясь, шла между холмов, довольно больших — это было уже предгорье. Дорога, поросшая травой, холмы, покрытые негустым, насквозь просматриваемым лесом — вроде ничего угрожающего не было, да и лошади шли спокойно, не проявляя никаких признаков беспокойства, всё это успокоило людей. С одной стороны, видимой опасности нет, а другой — ведёт-то маг, вряд ли он полезет в такое место, где не сможет справиться с возникшей опасностью.

Словно подтверждая надежды людей на благоприятный исход, повернувшаяся Листик уверенно сказала:

— Ага, всё хорошо, — и тем же обнадёживающим тоном, добавила: — Сейчас начнётся!

Струя пламени ударила по отряду, но не долетев до людей каких-то нескольких метров, словно упёрлась в невидимую преграду. На пламя, бушевавшее рядом, было жутко смотреть. Но девочку это не смутило, она махнула рукой, предлагая продолжать движение. Отряд будто въехал в большую, но странную печь — пламя было отовсюду, его жар хоть и чувствовался, но чуть-чуть. В отличие от людей, лошади, словно не видели и не чувствовали огня, безмятежно шли вперёд. Охотница и её спутник, тоже не высказывали беспокойства, наёмники хоть и проявляли тревогу и даже испуг, но отстать от впереди идущих не решились. Скорее всего, маленькая рыжая магичка держит что-то вроде защитного поля, и отстать — значит оказаться вне него.

— Ого! — удивилась рыжая малявка и, словно повинувшись её возгласу, пламя пропало. Вокруг не было никаких следов бушевавшего огня, трава, почти скрывавшая дорогу, была зелёной.

— Что это было? — спросил удивлённый

Гавр, Листик ответила:

— Иллюзия, хорошая такая иллюзия. Видимая только людям и на них действующая. Она бы вас не сожгла, но опалила бы хорошо, заставив повернуть назад, лошади при этом не пострадали, так что улепётывали вы бы быстро-быстро. Кто-то очень хотел, чтоб сюда никто не совался. Но если кто-то очень умный и настырный всё же пройдёт, то получит огнём как следует! Скорее всего и сгорит.

Отряд обогнул холм, и открывшаяся картина заставила людей замереть от ужаса, теперь испугались и лошади, они, всхрапывая, начали пятиться назад, но люди понимали, что всё бесполезно — уйти никто не успеет. На дороге сидела огненная саламандра, но каких же она была размеров! Её щёки раздувались, она была готова выдохнуть огонь! Листик соскользнула с лошади Салли и, словно не было расстояния разделявшего её и чудовище, одним движением оказалась перед огнедышащим кошмаром, способным проглотить девочку. Но это не испугало рыжую магиню, она обняла саламандру за шею и произнесла:

— Бедненькая, кто же это тебя так?

Люди, смотревшие на это, не верили своим глазам, только что саламандра открывала свою гигантскую пасть, словно намеревалась проглотить рыжую малышку, а сейчас та обнимает её за шею. Саламандра уменьшилась до размера пони, да и

была ли это саламандра? Гигантская ящерица, лишь отдалённо напоминала своих огненных сородичей, то, что она имеет к ним отношение, ящерица продемонстрировала, выпустив длинный огненный язык, оставивший на зелёной траве чёрный след.

— Листик, это кто? И что ты с ней сделала? — спросила Салли, ящерица в ответ зашипела и разинула пасть, намереваясь снова дохнуть огнём, но девочка стала ей что-то ласково говорить, и псевдосаламандра успокоилась.

— Это гиласса, — пояснила Листик, она относится к роду саламандр. Но в отличие от них в огне жить не может, а вот плюнуть пламенем — запросто. На неё были наложены чары, она только выглядела вот таким устрашающим гигантом, хотя огнём могла очень даже ударить. Вторая линия обороны, кто-то очень не хотел, чтоб сюда гости заходили.

Большая ящерица (ящерицу, как и саламандру она только отдалённо напоминала — более массивная, с мощными лапами и толстым коротким хвостом) присела на задние лапы и зашипела, Листик снова обняла её за шею и со словами «Идём, бедненькая, я тебя покормлю» повела гилассу куда-то в сторону, за ближайший холм. По дороге девочка, почему-то снимала с себя одежду, окончательно раздевшись, она сказала, обращаясь к Салли:

— Никуда отсюда не уходите!

— Куда это она? — спросил Асаш, и недоумённо глядя, как Салли собирает и аккуратно складывает костюм и обувь Листика, задал ещё один вопрос: — А зачем она разделась?

— Асаш, она же сказала — накормить гилассу хочет.

— Интересный способ кормить странных существ, — только и произнёс охотник, видя, что его напарница спокойна, тоже решил не волноваться — в конце концов, эта ненормальная магиня должна знать, что делает.

Наёмники спешили, разбивать лагерь не стали — было ещё довольно рано, а если девочка не вернётся до темноты, то обустроить стоянку они успеют. Время-то было только ещё обеденное, вот и решили воспользоваться остановкой, чтоб перекусить. Отошли от дороги в сторону, нашли удобное место, развели костерок, сварили кашу. Затем решили выпить чаю, Фарух взял котелок и направился к ближайшему ручью. Ручеек протекал немного в стороне, и чтоб к нему подойти, надо было зайти за холм, на котором раньше сидела гиласса, уведенная Листиком. У самого ручья не стали устраиваться, там было топкое и сырое место.

— А-а-а! — Вылетел из-за холма Фарух. — Мертвецы! Много!

От дороги вслед за наёмником, мерно

покачиваясь, шли мертвецы. Охотница присмотрелась и сообщила:

— Зомби, а не мертвецы.

— Да какая разница?! — выкрикнул Гавр.

— Мертвец — самопроизвольно поднявшийся покойник, а зомби — это покойник, которого подняли искусственно, — так же спокойно пояснила Салли.

— Да какая разница?! Мертвяк он и есть мертвяк! — на этот раз выкрикнул Ждан.

— В принципе никакой, — согласилась охотница, и добавила: — Если не считать того, что зомби поднимают с определённой целью. У этих, видите? В руках оружие.

Действительно в руках мертвяков были копья с ржавыми наконечниками и ещё более ржавые мечи. Зомби двигались в сторону людей с явным намерением пустить это оружие в ход. Охотница продолжила объяснения:

— Ожившие мертвецы просто шатаются по округе и нападают на живого человека, когда его увидят. Если от такого мертвяка спрятаться, то он, потеряв из виду того, на кого хотел напасть, просто пойдёт дальше. Хотя я до сих пор не могу понять, как они видят, некоторые разложились до такой степени, что у них глаз уж нет. А вот от зомби спрятаться не удастся, они как-то чувствуют свою жертву. А эти, похоже, собрались напасть именно

на нас.

— Что же нам делать? — спросил немного успокоившийся Гавр, охотница пожалла плечами:

— Отходить на тот холм, там достаточно крутые склоны, зомби по ним не заберутся, а тропинку, где они могут пройти, будем защищать. По-другому отбиться мы не сможем, их слишком много.

— Но если их много, как же мы от них избавимся? И как долго нам придётся отбиваться? Мертвяки же не знают усталости!

— Пока отходим, — предложила Салли, — и отбиваться будем, пока Листик не появится, думаю, она ненадолго ушла.

— О боги! — в сердцах произнёс Гавр. — Зачем мы сюда повернули? Ехали бы себе к перевалу, в инструкции нанимателя же сказано — слушать рыжую после перевала!

— Отходим! — уже решительнее скомандовала Салли и, глядя на шустро перебирающих своими ногами мертвяков, добавила: — Уж очень они быстро двигаются. Не нравится мне это!

То место, что облюбовали для привала и ожидания возвращения Листика, было немного в стороне от дороги, и подошедшие по ней зомби заставляли уходить отряд наёмников вглубь долины. В итоге люди отошли к тому холму, на

который как на убежище указала Салли. Действительно, довольно крутые склоны не позволяли мертвякам взобраться, а узкую тропинку было легко защищать — лезущих по ней зомби просто сбрасывали вниз. Но в отличие от людей зомби не знали усталости и свою атаку не прекращали.

— Что же делать? — спросил Ждан, несмотря на своё могучее телосложение, он устал. — Эти зомбяки лезут и лезут! Вон того я уже пять раз спихивал, а он подымается и снова идёт.

— Как ты их различаешь? — удивился Дрон, он стоял рядом и тоже орудовал копьём, с отвращением ткнув в одного зомби, попытался их описать: — Они же такие... Уже полуразложившиеся и воняют...

— Хех, — с натугой вырвав копьё из рук падающего зомби, наёмник ответил своему товарищу: — Мёртвые тупые, а как вцепится... Я этому пол головы снес, думал зарубить, а он... видишь? Ему вместо головы нижней челюсти хватает. Всё равно идёт и как только видит — куда?

— Если так дальше пойдёт, мы до вечера не продержимся, ребята уже устали, — заметила Маара, она стояла рядом с Салли, они пока в этой битве участия не принимали. Наёмница озабоченно посмотрела на сидящую на земле первую и вторую пару наёмников, отбивавших атаку зомби раньше, а

теперь отдыхающих. Тем же озабоченным тоном наёмница спросила у охотницы: — Салли, а как-то с ними можно бороться? Ну, не просто спихивать, а окончательно прибить?

— Разве что совсем порубить на мелкие кусочки, такие, что не могут даже шевелиться самостоятельно, — ответила охотница, — обычно я так и делаю, но здесь их слишком много и какие-то они необычные — слишком быстро двигаются. Вообще-то, их надо по всем правилам упокаивать, но я не умею. Магией не владею, к сожалению.

— Я думала, все охотники — маги, — хмыкнула наёмница и, вскинув арбалет, всадила мертвяку болт в глаз. Зомби вроде и не заметил этого, а продолжал топтать вперёд.

— Не трать болты, видишь же, этим их не остановишь, — посоветовала Салли, напряжённо вглядываясь в толпу мертвяков, — вроде они быстрее двигаться начали? Где же Листик?

— Боюсь, что рыжая нам не поможет, — вмешался в разговор девушек Гавр, — она боевой маг, а тут, насколько я знаю, нужен некромант.

— Почему так думаешь? — обеспокоенно спросила Маара, Гавр авторитетно пояснил:

— Боевой маг бьёт огнём, ты же видела, а зомби плохо горят, да и наполовину сожженный мертвяк всё равно вперёд идти будет!

А Салли, слушая наёмников, вспоминала.

Большой зал с высоким сводчатым потолком не выглядел мрачно, скорее наоборот, этому в немалой степени способствовали высокие окна с яркими витражами. На них были изображены пасторальные пейзажи, что никак не увязывалось с этим местом. Тут должны были быть сцены битв отважных охотников с вампирами, чудовищами и прочей нежитью, но к удивлению Салли, ничего такого не было. Приёмная комиссия, как их окрестила девушка, сидела за массивным столом, гораздо большим, чем это нужно было для пяти человек. Салли с интересом рассматривала заслуженных охотников, а кто ещё может отбирать кандидатов для обучения в ордене? Один или двое из сидящих за столом были магами — девушка, почувствовав магическое сканирование, только улыбнулась. Она сама не обладала магическими способностями, но после лечения драконьим огнём стала невосприимчива к магическому воздействию.

С тех пор, как Салли получила это свойство, прошло почти два года. Дочь герцога, возможно будущего короля, похитили вампиры, и не просто похитили, а сделали себе подобной. Попросту говоря, Салли стала вампиром, пусть ещё и очень молодым, но обратной дороги уже не было. Но судьбе было угодно, чтоб в мире, где жил герцог Артуара, отец Салли, появился

изумрудно-золотистый дракончик. В своей человеческой ипостаси это была рыжая девочка. Она пришла в Муллиан (так назывался тот мир), стараясь защитить свой от кошмарного чудовища, поселившегося в мире Салли. Чтоб не привлекать к себе внимания рыжая девочка поступила в Торилионский институт теоретической и прикладной магии. Участвуя в одной из охот местных магов на вампиров, она сумела пленить двух из них, самых молодых — Салли и её брата. А потом рыжая девочка под руководством змеелюдки-преподавателя (распознавшей в юной студентке дракона) вылечила детей герцога Артуара. Но лечение огнём дракона не прошло бесследно — у обычной девочки появились способности, которых не могло быть у человека. Нет, не способности к магии, другие свойства.

Салли определила, кто на неё пытается магически воздействовать, и кивнула седому человеку, сидящему за столом вторым от центра, тот удивлённо поднял бровь. Это не укрылось от мощного чёрнобородого мужчины, который поинтересовался:

— Что скажете, мэтр Галанис?

— Похоже, у девочки нет магических способностей, но я не могу прочитать её. Она защищена, и эта защита не наведена, это её природное свойство. Это словно внешняя

невидимая броня, будто магический доспех.

— Очень интересно, — сказал другой сидящий за столом и неожиданно бросил девушке деревянный муляж кинжала, лежавший перед ним: — Держи!

Движение этого человека, было настолько быстрым, что обычный человек его бы не уловил и не смог бы уклониться от летящей в него деревяшки, но девушка не только увидела, но и поймала деревянный кинжал, схватив его за рукоятку! Так поймала, что если это был бы настоящий кинжал, она не порезалась. При этом её длинный кафтан открыл то, что висело у неё на поясе, и стало видно её бусы. Увидев эти предметы, удивлённо приподняли брови все сидящие за столом.

— Сколько? — коротко спросил чернобородый.

— Пятеро, — так же коротко ответила девушка и добавила: — Один старый, остальные молодые.

Мужчина кивнул и спросил:

— И что привело вольную охотницу в наш орден?

— Какая я охотница? — пожала плечами девушка. — Чтоб стать настоящей охотницей, мне надо учиться. По-настоящему учиться, потому я и пришла к вам.

— Но я так понимаю, что вас уже кто-то учил, раз вышли победительницей из пяти схваток, — вежливо кивнул сидящий с самого краю стола.

— В двух мне помогла моя подруга, она же меня и учила, — ответила девушка, — но многие её приёмы я повторить не смогу, моих способностей для этого недостаточно. Она в одиночку смогла даже не упокоить, а захватить почти десять полных гнёзд.

Присутствующие снова удивлённо подняли брови, но теперь гораздо выше, чем в первый раз. Такое никому было не под силу. К тому же была непонятна цель такого действия — пленения вампиров. Об этом и спросил чернобородый. Девушка ответила:

— Она их сдала в лабораторию института, где училась, сказала — для опытов.

— И кто же она? Назовите имя. Может, она нам известна, — проговорил тот же мужчина, сидящий с краю, остальные согласно закивали. Та неизвестная, продемонстрировавшая выдающиеся способности и небывалое умение, оказалась всего лишь студенткой! Хотя вполне возможно, что это была умелая и заслуженная охотница, у которой проявились магические способности, и она решила стать полноценным магом.

— Листик, — назвала девушка свою наставницу и, улыбнувшись, добавила: — Но вряд

ли вам знакомо её имя.

— Странное имя для охотницы, и вы правы, совсем нам незнакомое, но судя по тому, что вы нам рассказали, а не верить вам у нас нет оснований, ваша наставница обладает выдающимися способностями и, скорее всего, занимается охотой в одиночку. Но всё же хотелось бы о ней узнать больше, нам известны все охотники во всех близлежащих мирах. А о Листике из Муллиана мы не слышали.

— Она не из Муллиана, к тому же она не человек — она дракон!

— Вы приняты, — сказал чернобородый, быстро переглянувшись с остальными охотниками. Когда девушка вышла, он произнёс: — Подумать только — ученица дракона!

— Теперь понятны её способности, — кивнул маг, — видно, дракон выбрал её, увидев, что она может.

— Кристлэн и бусы из клыков вампира тоже о многом говорят, — поддержал мага охотник, сидящий с краю. А маг, усмехнувшись, пояснил:

— Бусы не просто украшение — это амулет, причём очень сильный. И сделал его очень сильный маг, может быть, этот дракон, у которого она училась. Этот амулет направлен только против вампиров, он защищает от их ударов и, возможно, создаёт замедляющее поле, на них же действующее.

Я до конца и не увидел, что эти бусы могут и, скорее всего, не увижу, даже если они попадут мне в руки. Этот амулет настроен на своего владельца, и только на него, — маг вздохнул и повторил: — Очень сильный маг его делал, мне с ним не тягаться.

— Салли Артуара, — прочитал чернобородый, глянув в лежащий перед ним лист. — Эта девушка подаёт очень большие надежды, поэтому заниматься с ней надо будет по индивидуальной программе. К тому же она уже кое-что умеет, надо будет попросить её, чтоб она нам показала то, чему её обучил дракон.

— Салли Артуара, — повторил маг и, раздумывая, продолжил: — Из мира Муллиан. Там расположен Торилионский институт прикладной и теоретической магии, и расположен он в Торилионе, стране, где правит король Гренд Артуара, вряд ли эта девушка просто однофамилица короля, и ещё менее вероятно, что она самовольно взяла себе фамилию короля. Знаете ли, знать очень ревниво относится к своим родовым именам.

Зомби полезли ещё активнее, при этом они, словно обученные воины, выстроились в определённый боевой порядок, предназначенный именно для подобных атак.

— Ими будто кто-то командует, — поражённо

произнёс Асаш, доставая свой меч. Словно подтверждая его слова, раздался звонкий, чуть хрипловатый голос:

— Всем стоять! Смирно! Кругом! С песней, на кладбище, шагом марш!

Зомби замерли на месте, развернулись и, стараясь держать равнение, потопали туда, откуда пришли. При этом мертвяки ещё и пытались что-то петь! Выходило это у них плохо, но сиплое шипение, выдавливаемое из мёртвых лёгких, придавало картине марширующих мертвецов особую жутковатость. Когда колонна зомби проходила мимо холма, на котором стояла большая золотисто-оранжевая ящерица, её рыжая всадница скомандовала:

— Равнение на меня! Чётче шаг!

Зомби дружно повернули головы. Некоторые сделали это так энергично, что их полуистлевшие шеи не выдержали и головы отвалились, зомби, начав искать и подбирать свои упавшие части тела, сломали строй.

— Никакой выучки, — сокрушённо сказала Листик и скомандовала: — Бегом! На кладбище! Там упали — отжались пятьдесят раз, а потом быстро закопались!

Повернувшись к поражённым людям, молча наблюдавшим за происходящим, девочка удручённо проговорила:

— Никакой дисциплины, я уже и не говорю про строевую подготовку. Гонять и гонять! Но мне некогда, может, кто из вас здесь останется и этим займётся? Нет? Жаль. Ладно, поеду прослежу, как они выполняют приказ.

Ящерица резво побежала по дороге вслед за уходящими зомби, через некоторое время за холмами, видно, там было кладбище, возникло золотистое свечение. Когда девочка вернулась и, забрав у охотницы свою одежду, стала одеваться, Салли спросила:

— Листик, а что там было? Ты что сделала?

— Окончательно упокоила. Чтоб по округе не шастали, раз строем ходить не умеют, — ответила девочка и без перехода заявила: — Каши хочу! Почему не сварили? Ааа... Сварили и съели, а то что не доели, зомби затоптали? Значит, правильно, что я их упокоила! Топтаться по каше — это никуда не годиться!

Листик огляделась и, указав на то место, где наёмники изначально хотели расположиться, сказала:

— Вон какое замечательное место и ручеёк недалеко. Вот там и заночуем. И кашу сварите! Есть хочу!

— А это не опасно располагаться на ночлег недалеко от того кладбища, откуда лезут ожившие мертвяки? — спросил Гавр, остальные наёмники

были с ним согласны. Листик пояснила, как несмышлёнышам:

— Мертвецы не могут ожить. Ожившего мертвеца не бывает, если он ожил, то, значит, не был мёртвым.

— Но как же... — Маара указала в сторону кладбища.

— Это зомби, то есть не оживший, а поднятый, улавливаешь разницу?

Наёмница закивала, но при этом всем своим видом показывала, что принципиальной разницы не видит, девочка вздохнула и начала объяснять, словно читала лекцию:

— Канонический зомби — это мертвец, поднятый из могилы некромантом (ну или другим психом, которому жизнь не дорога). Внешний вид зависит от времени захоронения. Сами понимаете, чем свежее, тем симпатичнее. Запашок правда от них... специфический. И чем «старше» труп, тем сильнее вонь. Зомби медлительны и тупы, однако весьма сильны и трудноубиваемы. Любят хорошо покушать парного мяса... Желательно человечинки... Правда, пристрастие к еде весьма непонятно, поскольку у большинства зомби уже давно нет органов, способных переварить пищу...

Листик вещала, словно профессор с преподавательской кафедры, при этом не только кого-то цитируя, но и подражая ему голосом и

мимикой. Но увидев, что её не очень-то и понимают, махнула рукой:

— Ладно, общие принципы вы поняли...

— Листик, ты... — робко начала Маара, после увиденного она снова начала робеть перед девочкой, чьи возможности совсем не вязались с её детским видом, а та со словами «Ага, спрашивай» поощрительно кивнула. Маара спросила: — Ты боевой маг, а говорят, что они не очень в некромантии сильны. Огнём запросто, но упокаивать не очень-то и умеют. А ты...

— В принципе правильно, — ответила Листик, — в большинстве магических учебных заведений боевого мага готовят как такого сверхвоина, что огнём направо и налево бросается или мечом тыкает, правда, не всегда попадает. Но я училась в Зелийской академии, а там готовят универсалов. Поняла? Нет? Ну представь себе, если на боевого мага нападают не люди, а те же зомби? Что ему делать? Он десяток сожжёт, а потом героически помирать? Или не менее героически драпать?

По лицам наёмников было видно, что они предпочитают второй вариант и выберут именно его.

— Ага, — хихикнула Листик, — тактика героев — ударить и убежать.

— Листик, объясни, что ты сделал с зомби, —

попросила Салли, она, а как и все остальные, что расположились у костра, уже съела свою кашу и теперь дождалась, когда Листик доест свою, а ела девочка уже третью миску. Листик облизала ложку и вздохнула — молочка нет, после чего стала рассказывать:

— Вот, я училась в Зелийской академии, на боевом факультете, а там подготовка знаете какая — ого-го! Там не только учат огненными шарами бросаться и на мечях драться, но и целительству, знанию трав, ну некромантии. Так что зомби упокоить — это запросто. А кроме этого, они ещё меня боятся, даже самые старые, от которых почти ничего не осталось.

Салли кивнула, возможно, зомби боятся драконьей сущности Листика, у них же тоже должно быть какое-то чувство самосохранения, а может, так в самой их природе заложено. Девушка ещё раз кивнула, но озвучивать свои догадки не стала, вместо этого спросила о другом:

— Листик, а зачем тебе эта огнедышащая ящерица?

— Огонёк, так я назвала гилассу, совсем не огнедышащая. Я говорила, что она дальняя родственница саламандр? Да? Но в огне она жить не может. Во рту у неё специальные железы, они вырабатывают такую жидкость, что загорается на воздухе. Гиласса может выпустить струю,

получается — будто онадохнула огнём, но так она долго не может, поэтому эти ящерицы просто плюются. Каждый такой плевок вроде огненного шара — боевого пульсара. Вот смотрите, — Листик позвала: — Огонёк!

После чего показала на дальний камень, и ящерица с готовностью туда плюнула. Это выглядело так, будто она выдохнула огненный шар, и тот, стремительно увеличиваясь в размерах, полетел в сторону большого камня. Но в отличие от боевого пульсара не взорвался там, а как бы обтёк камень со всех сторон, сжигая его. Через мгновение от камня осталась только кучка пепла. Листик посмотрела на людей, с опаской глядевших на огнеплюющую ящерицу, и огорошила тех:

— Вообще-то гилассы дрессировке не поддаются, во-первых, дикие, а во-вторых, может плюнуть огнём в любого ей не понравившегося, а может это сделать просто так, самопроизвольно, причём в любой момент. Так что ездить на гилассах нельзя, хотя есть и ездовые ящерицы, на них даже специальные сёдла надевают.

— И где же это? — поинтересовался Асаш, Листик охотно ответила:

— Есть такая Тёмная империя, так там на таких ящерках кататься — считается особым шиком.

— Тёмная? — подозрительно переспросил

Ждан, всем своим видом показывая, что только в стране с таким названием могут ездить на таких кошмарных созданиях.

— Ага, — подтвердила Листик, — так и называется, а рядом находится светлая. Так я бы сказала, что названия у них перепутаны: в светлой жить гораздо хуже, чем в тёмной.

Наёмники недоверчиво покачивали головами, а Маара спросила у рыжей девочки:

— Как же ты будешь ездить, если она может начать произвольно плевать. Она же всех сожжёт!

— Не-а, Огонёк хорошая, она без моей команды плевать не будет. Разве что её кто-нибудь задирает начнёт, — ответила Листик, а Фарух осторожно поинтересовался:

— А для чего она вообще огнём плюётся? Охотится?

— Не-а, она охотится, как и все остальные звери — зубами и когтями. А плюётся, чтоб от врагов защититься.

— Это где же она живёт, что же это за мир, если там такие враги, что от них огнём отплёвываться надо?! — поразился наёмник.

— Халада, — ответила Листик и предложила: — Если хотите, можем туда заглянуть, правда, это нам не по дороге, придётся крюк сделать.

— Нет, лучше будем придерживаться

намеченного маршрута, — с поспешностью вмешался Гавр, с этой рыжей станется потащить своих спутников в мир, где обитатели плюются огнём, и совсем не иллюзорным. Девочка пожалала плечами, мол, как хотите. Маара снова спросила:

— Листик, а то, что сюда мы завернули, это входило в изначальные планы?

— Ага, — кивнула девочка, — надо было проверить одну догадку нашей нанимательницы. И она оказалась правдой. Догадка, в смысле.

— А что? Наша уважаемая нанимательница никогда не ошибается? — усмехнулась Салли, Листик вздохнула:

— Ошибается, она хоть и... — Листик не договорила, пожав плечами, сказала: — Не часто, но ошибается.

— И потому нанимает исполнителей для того, чтоб те проверили, не ошиблась ли она, а если ошиблась, чтоб исправили ошибку. Так?

— Ага, — снова кивнула Листик и, вздохнув, добавила: — Бывает так, что эти исполнители даже не догадываются, что они исполнители. Прoshлый раз я... Ладно, я пошла спать.

Девочка ушла к своей ящерице и устроилась у неё под боком, а гиласса прикрыла сразу засопевшую девочку лапой и обвела людей своими жёлтыми глазами, словно предупреждая, что будет защищать свою маленькую хозяйку и плюнет в

любого, кто попытается её побеспокоить. Люди посидели у костра ещё некоторое время и стали тоже укладываться спать, предварительно выставив часовых.

Утром девочка убежала купаться, ширина и глубина ручья, похожего на маленькую речку, позволяла это сделать. Листик ушла немного в сторону, ниже того места, где брали воду для приготовления еды и умывались. Пока девочка купалась, наёмники обменивались своими впечатлениями о вчерашнем дне.

— Они меня почти достали! Я думал, что зомби вот-вот схватит меня своими костлявыми руками, брр! — Передёрнуло Ждана. Он хотел ещё что-то сказать и громко заорал — ему на плечо опустилась костлявая рука, видно зомби был совсем старый и истлел до костей. Наёмник дёрнулся и попытался сбросить крепко державшую его за плечо руку. При этом он не переставал громко вопить. Остальные за этим с удивлением наблюдали — за плечо Ждана ухватилась только кисть руки, а всего остального не было. Эта часть руки была сама по себе и возникла будто из воздуха. Откуда она взялась, стало понятным, когда захохотала появившаяся Листик. Она щёлкнула пальцами, и отлепившаяся от плеча наёмника костяная кисть повторила жест улыбающейся девочки, щёлкнув костлявыми пальцами.

— Страшно? — спросила Листик, Ждан ничего не ответил, надулся, совсем как ребёнок, у которого отобрали игрушку или очень обидели. Листик перестала смеяться и, подойдя к наёмнику, погладила того по руке:

— Не сердись, я просто хотела пошутить.

Капельки воды блестели на золотистой коже девочки, взлохмаченные волосы делали её похожей на рыжий одуванчик, девочка напоминала фею из волшебной сказки, на такую трудно было сердиться. К тому же выражение лица у неё было такое виноватое, что Ждан, вздохнув, пояснил:

— Я очень боюсь мертвецов. Вот ничего не боюсь, а мертвецов...

— Ага, — кивнула Листик и попросила наёмника: — Дай мне твой меч.

Тот протянул девочке своё оружие, не понимая, почему он это делает. В голосе девочки было что-то такое, чего Ждан не смог послушаться. Листик взяла меч и подняла над головой. Костяная кисть, так и висящая в воздухе, словно втянулась в лезвие, и оно будто засветилось изнутри. Так было несколько секунд, и свечение погасло, а по лезвию побежал узор, напоминающий переплетение ветвей. Листик, размахнувшись, забросила меч далеко в сторону. Наемник растерянно хлопал глазами, а улыбающаяся Листик сказала:

— Я не могу тебя избавить от твоего страха,

это ты должен сделать сам. Я могу тебе только помочь — придать уверенности в своих силах. Сожми руку и представь, что в ней меч!

Последние слова Листик произнесла, повысив голос, Ждан вытянул вперёд руку и сжал её в кулак, вернее попытался это сделать. В кулак не получилось, так как в руке он держал свой меч.

— Вот, — удовлетворённо кивнула Листик, — теперь меч, где бы он не был, будет появляться у тебя в руке, как только ты захочешь. Мало того, его удары будут смертельны для зомби. В смысле, их не надо будет рубить на мелкие кусочки, достаточно будет ударить один раз. Жаль, что я вчера всех зомби упокоила, сейчас бы и попробовали.

Ждан, пугливо оглянувшись, поблагодарил девочку за такой подарок, а та, приподнявшись на цыпочки, поманила мужчину к себе и, когда тот наклонился, поцеловала в щёку, сказав при этом:

— Ты на меня больше не сердись?

Это получилось настолько трогательно, что наёмники даже и не думали улыбаться, улыбки вызвало другое — Ждан отшатнулся от зубастой пасти, к нему тянувшейся.

— Не бойся, Огонёк тебя тоже поцеловать хочет, — Листик обняла свою ящерицу.

Из долины с упокоенными зомби ехали

прежним порядком, только теперь Листик ехала не с Салли, а впереди всех на золотисто-оранжевой ящерице. Маара, поравнявшись с Салли, поинтересовалась у девушки:

— Салли, я не могу понять — Листик говорит, что ей больше ста лет. Если судить по тому, какая могущественная она волшебница, то в это вполне можно поверить. Но понаблюдав за её поведением, этого никак не скажешь, она ведёт себя как ребёнок, даже младше по возрасту, чем выглядит. Не объяснишь ли, как такое может быть?

— Видишь ли, Маара, Листик не человек. Её возраст, если пересчитать на человеческий, соответствует возрасту пятилетнего ребёнка, так что её поведение вполне естественно.

— Но сто лет! Она же... — Удивление наёмницы было неподдельным, а охотница, попыталась объяснить:

— Листик не человек, у её вида дети перестают быть младенцами очень быстро — несколько месяцев и они уже всё понимают, разговаривают, могут принимать решения, то есть уже соображают. Ну и огнём плюются...

— Листик тоже это может? — изумилась Маара.

— Ещё как может, только я немного неправильно сказала, она не плюётся, а как бы выдыхает... Нет, не так, не выдыхает, а как бы

создаёт огонь перед собой и заставляет двигаться от себя, — попыталась объяснить Салли. Видя, что Маара не совсем поняла, продолжила пояснения: — Ты же видела, как она играючи управляет боевыми пульсарами. Так не один маг не сможет, а Листик — запросто! Она не только может огненный шар создать, может и непрерывный поток, даже огненный вал обрушить на противника. Ну, или куда-то ещё. Понятно, что обладая такой мощью, дети народа Листика должны уметь её контролировать. Вот они и начинают всё понимать, как только у них появляется эта их особая способность — огнём швыряться. Но срок жизни у них очень большой — по человеческим меркам. Да что там по человеческим, по гномьим и даже эльфийским — они бессмертны. В смысле — живут очень долго, но убить можно. Вот они и пребывают в детском возрасте до срока, называемом у них — первым совершеннолетием. А теперь представь — пяти-семилетнего ребёнка, прожившего сто лет. Опыт, знания уже есть. А восприятие мира...

— Семилетнего ребёнка, — понятно кивнула Маара.

— Вот отсюда и странности поведения. Когда надо что-то сделать, ну, возникает критическая ситуация, у Листика как бы включается накопленный опыт и те знания, что у неё уже есть, а когда всё спокойно...

— Я всё слышу! — повернулась к девушкам Листик. — Слышу, как вы обо мне сплетничаете!

— Не вмешивайся, когда старшие разговаривают, — с напускной строгостью сказала Салли.

— Это кто тут старший? — Скорчила рожицу Листик и, для большей убедительности, ещё и язык высунула. Язык был сначала розовый, потом стал синим в оранжевую крапинку. Салли глянула на Маару и усмехнулась, наёмница согласно кивнула головой, все, что говорила охотница, получило наглядное подтверждение.

Глава 3. Хранители

На перевал вышли засветло. Поскольку в инструкции нанимателя было сказано, что командование отрядом переходит к магу именно на перевале, то отряд остановился, и все выжидающе уставились на рыжую девочку. И Листик не разочаровала: она наморщила лоб, изображая усиленную работу мысли, даже указательный палец приложила. Так она думала минут пять, после чего глубокомысленно изрекла:

— Пора на ночлег устраиваться, скоро темно! — Выждав пока все одобрительно закивают, девочка продолжила свои откровения: — Тут хорошее место.

Действительно, место было удобное — это был ещё не перевал, а скорее водораздел. Место, на которое указала Листик, было чуть ниже по склону, защищённое от ветра с одной стороны этим склоном, с другой — рощей, ниже переходящей в густой лес. Дождавшись не только кивков, но и одобрительных замечаний, Листик тем же тоном заявила:

— Но мы здесь ночевать не будем, здесь купаться негде. Поехали дальше!

Уже стемнело так, что стало плохо видно. А Листик на своей Огоньке, продолжала невозмутимо двигаться вперёд. Никто и не пробовал возражать девочке — формально, уже она была командиром, да и ехала она далеко впереди, а вокруг уже был тёмный лес. А обустроить привал, когда ещё видно — это одно дело, а когда вокруг темно да ещё и густые заросли — совсем другое. В темноте можно и глаза выколоть, и руки-ноги поломать. Можно факелы зажечь, но для этих факелов надо сначала веток наломать и делать это надо в темноте. Тут одна надежда — на мага, а она едет впереди и в ус не дует! Хорошо хоть её ящерица время от времени выпускает освещающую дорогу струйку огня. После очередного поворота, вызвавшего приглушенные проклятия всего отряда (пришлось уклоняться от веток деревьев, обступивших дорогу), открылась большая поляна с горящим в

центре костром. У костра сидел юноша, а перед ним на вертеле жарилась туша кабана. Люди в нерешительности остановились — место, хоть и не такое удобное, как первое, но всё же пригодное для ночлега, было уже занято. Двигаться дальше по лесу в темноте не хотелось никому. Следовало спросить разрешения присоединиться у расположившегося в этом месте — он-то первый его занял. Асаш и Гавр переглянулись, и охотник решил взять инициативу переговоров на себя, но не успел, Листик подъехала к костру, а её огнеплюющая ящерица потянулась зубастой пастью к жарившейся туше. Юноша без страха отвёл ладонью в сторону голову ящерицы и показал в сторону кустов:

— Для тебя там! Туда иди!

Листик соскочила на землю, и ящерица послушно потопала в темноту. Девочка с подчёркнутым вниманием осмотрела жарящуюся тушу и недовольно произнесла:

— Это же кабан!

— Листик, а поздороваться? — улыбнувшись, спросил юноша и выжидательно посмотрел на девочку. Та демонстративно принюхалась, а юноша попенял: — Вежливые люди сначала здороваются, а уже потом нюхают.

Листик возмущённо всплеснула руками:

— Ну куда ж тут здороваться, когда тебе

вместо козла свинью подсовывают! Вилар! Так не честно!

Наёмники и охотник с удивлением смотрели на эту перебранку, только Салли оставалась невозмутима. А юноша встал и вежливо поздоровался, при этом извинившись, что из-за поведения некоторых невоспитанных личностей не сделал это сразу.

— Ага, — кивнула Листик и, обращаясь к юноше, сказала: — Здравствуй Вилар!

После чего представила юношу своим спутникам, а их ему. Но в конце пожаловалась:

— Вот, обещал козла! Теперь вот даже не знаю, что с этой подложенной свиньёй делать!

После чего, обиженно шмыгая носом, пошла в лес. Люди с недоумением смотрели ей вслед: идти ночью в незнакомый лес — это могло быть очень опасным! Даже для мага, ведь от нападения со спины никто не застрахован! Общую обеспокоенность выразил Асаш, Салли пожалала плечами, а из лесу послышался звонкий смех и не только Листика. Увидев удивление людей, юноша коротко пояснил:

— Русалки.

— Это же опасно! Русалки ночью! — обеспокоился Ждан. Юноша удивлённо на него посмотрел:

— Опасно? Листику? Вы знаете кто она? Судя

по реакции, и не догадываетесь.

— Я знаю кто, этого достаточно, — быстро произнесла Салли, показывая, что не стоит распространяться на эту тему, юноша кивнул и принялся переворачивать над костром тушу, словно потеряв к окружающим интерес. При этом он тихонько бурчал:

— Если пригорит, будет ругаться, а сама до сих пор жарить не научилась. Всегда спешит, вот у неё и подгорает.

— А ещё просит замариновать, — улыбнулась Салли, слушавшая бурчание юноши, а тот продолжал, не отвлекаясь:

— Вот и я о том же. Сама так и не научилась это правильно делать. А ещё ей не понравилось, что кабан... Козёл, козёл... А правильно приготовленное и замаринованное мясо дикого кабана разным козлам не уступает, а если ещё и...

— Ага, вот сейчас и проверим! Кто лучше, свинья или козёл! — У появившейся из лесу Листика мокрые рыжие волосы не торчали, как обычно, девочка деловито обошла почти готовое угощение и, приняхиваясь, сообщила:

— А вкусно пахнет! Ага!

— Ага, — кивнул юноша, копируя Листика, неизвестно откуда появившимся ножом отрезал кусок мяса и подал его девочке, затем угостил остальных. К мясу у него были буханки свежего

хлеба и много зелени, всё это он извлекал из большой корзины. Пока все ели, гостеприимный хозяин поляны повесил над костром чайник очень немаленьких размеров. Откуда он это всё доставал, никто так и не понял, вроде, ничего не было и раз — появляется. Только Листик и Салли не удивлялись, воспринимая всё, как само собой разумеющееся. Затем перешли к чаепитию — юноша наливал ароматный чай всем желающим — каждый подставлял свою кружку, а Листика, у которой из посуды ничего не оказалось, юноша протянул красивую фарфоровую (фарфоровую!) чашку. Листик, сделав несколько глотков, глянула на молодого человека:

— Вилар, спрашивай.

— Что там было?

— Некромант почудил. Поднял целое кладбище и не смог обратно упокоить, а может — не захотел. Хотя... Скорее всего, посчитал это лишним. Просто ушел, бросив всё, что там наделал. А вот полог, скрывающий долину, не он ставил, другой кто-то, очень сильный. Не некрмант — точно. Причём поставил до того, как там появился некрмант. Словно готовил для того место.

— Зачем? — спросил Вилар, выслушав Листика, та пожала плечами:

— Вот и мне интересно. Зачем? Возможно, чтоб зомби не разбежались?

— Но туда-то можно было беспрепятственно войти. А вот выйти... Но иногда зомби вырывались оттуда. Но не разбредались, что было бы вполне естественно, а словно выходили только для того, чтоб кого-нибудь утащить в ту долину. — Юноша, когда это говорил, протянул руку к костру, и там появились новые дрова — жарил мясо и кипятил чайник он на углях, почти прогоревших к этому времени. Листик кивнула:

— Ага, огненная иллюзия прикрывала только вход, выйти можно было свободно. Да и действовала она только на людей, отпугивала. Хорошая такая иллюзия — ни маги, ни охотники пройти не смогли бы. Сгореть-то все боятся. Надёжная такая защита получилась для зомби, словно кто-то боялся, чтоб их никто не обидел. А вот гилассу там недавно посадили...

— Проголодаться она-то успела, а гилассы долго могут обходиться без пищи, — возразил Листик Вилар.

— Это потому, что она ещё совсем молодая. Да и изловить её смогли только поэтому. К тому же её туда голодной сунули, видно сами боялись маленькую, или боялся, кто там её ловил. — Листик погладила внушительную морду, неслышно подошедшей большой ящерицы. Юноша, раздумывая, покивал и спросил:

— А вот зачем? Она же, в отличие от

иллюзии, жгла бы и зомби?

— Возможно это были другие люди, или кто там всё это делал, может, и не люди, — пожалала плечами Листик и добавила: — А вот некромант мне знакомый. Правда, я с ним лично не встречалась, только с его изделиями и колдовством, хотя...

Листик вспомнила свой первый экзамен по некромантии в Зелийской академии Магических Искусств. Когда она вошла в аудиторию, там, за столом приёмной комиссии, сидел магистр Вайлент, два его ассистента и незнакомый маг в чёрной мантии. Его крючковатый нос и недобро блестящие глаза придавали ему зловещий вид. Этот маг сразу не понравился Листикку. Ещё одна картинка прошлого встала перед глазами девочки. Это была встреча в протоках на Крионском болоте, когда она с сестрой выясняли, кто и почему напал на корабль, на котором они ехали в Венисию, тогда они наткнулись на некроманта с очень интересным амулетом. Листик прикрыла глаза, и те события возникли в её памяти:

— Хозяин приказал! На том корабле листья канабура везут! — завопил мужчина, отвлекая внимание, потом поднял то, что до этого сжимал в руке, и направил на девушек. Это оказался амулет в виде руки маленького скелетика, очень искусно

выполненный. Из этого амулета вырвался чёрный луч и ударил в Листика, но на этот раз она не стояла, замерев, а увернулась. Некромант получил по заслугам, а сестра Листика объяснила, что это за амулет:

— Испугалась я, у него же амулет с чёрным проклятием некрманта был! Видишь? Вот эта ручка? Эта рука младенца, чтоб получить такой амулет, надо только что родившего ребёночка убить, причём по специальному ритуалу, очень жестокому ритуалу!

Листик очень разозлилась, но тогда не разобрала след, да и не умела она такого ещё делать, но запомнила, а сейчас эти воспоминания подсказали, кто мог такое сотворить с поселением в долине. А вот зачем он это сделал, следовало выяснить. И кто был тот второй, более могущественный, хотя и некрмант был очень даже неслабый.

Утром поднялись с рассветом, Листик спала под боком у своей ящерицы, прикрытая её широкой лапой. Вечером она заявила, что можно спать спокойно, ничего угрожающего нет. Гавр хотел выставить часовых, но увидев, что странный юноша и не думает ложиться спать, а продолжает сидеть у костра, махнул рукой и не стал назначать дежурных. Раз есть часовой — знакомый мага,

ведущего отряд, то и беспокоиться нечего.

Разговор этого юноши и Листика слушали все, не решаясь вмешиваться, хотя очень хотелось о многом спросить, но никто не отважился. Из этого разговора так и не стало понятно — что там было и откуда оно взялось. И последняя фраза Листика, сказанная Вилару: — Я там почистила, так что можешь туда пройти, — не столько объясняла, что же она там сделала, сколько ставила новые вопросы — что же там произошло такого, что в итоге Листик пришлось отвлечься от основной цели похода (хотя никто из её отряда до сих пор не знал, что они должны сделать) и этим заниматься? Да и сам этот разговор со странным парнем — словно беседовали не молодой человек и рыжая девочка, а два если не седобородых старца, то умудрённых человека, знающих толк в магической науке и понимающих друг друга с полуслова.

Подняла всех Салли, юноша уже ушёл, но корзина с хлебом и зеленью стояла наполненная, как будто из неё вчера ничего и не брали. Только Листик не хотела просыпаться, совсем как маленький ребёнок — дрыгала ногой и старалась укрыться лапой гилассы, как одеялом. Но в конце концов, она проснулась и убежала к протекающей рядом речке. Небольшая, видно, берущая начало где-то неподалёку, она, как и все горные речки, была необычайно холодна. Листика не было

довольно долго, уже и позавтракать успели, а Листика всё не было. Обеспокоенный Ждан пошёл посмотреть и вернулся с обмякшей девочкой, безвольно свесившей руки и ноги. Капельки воды, блестящие на её золотистой коже, показывали, что наёмник только что вытащил Листика из воды.

— Вот! Смотрю, а она на дне лежит! Не дышит! — испуганно говорил Ждан (о том, как Листик купалась на постоянном дворе трактира «У пяти дорог», он не знал), Салли хмыкнула:

— Как же она будет под водой дышать?

— Так и я о том же! Лежит и не дышит! Утонула, наверное, ведь на дне лежит же! Вода-то холодная! Ледяная просто! Судорога может запросто... Вот наверное...

Девочка приоткрыла один глаз и посмотрела на слушавших своего товарища наёмников, увидев их удивление, она открыла оба глаза, широко раскрыла, ещё и закатила, при этом надула щёки. Но, видно, ей этого показалось мало, она ещё задергалась, изображая судороги, о которых говорил Ждан, очень активно задёргалась.

— Ой! — Наёмник выпустил девочку, она, перекувырнувшись в воздухе, приземлилась на ноги. Но тем не менее обиженно заявила:

— Вот! Сначала несут, а потом роняют! Прямо в грязь! Теперь снова мыться придётся! Давай неси меня обратно!

Листик запрыгнула на руки к Ждану и обняла того за шею, чтоб не упасть. Наёмник растерянно огляделся, а Листик прикрикнула:

— Чего стоишь? Неси давай!

Ждан безропотно потопал обратно к речке. Салли, улыбнувшись, заметила:

— Всё, пропал человек.

— Как пропал? — забеспокоился Гавр.

— Листик с него теперь не слезет, так и будет её носить, — продолжила улыбаться Салли, Гавр покачал головой и, глянув на прикрывшую глаза ящерицу Листика, спросил:

— А она как же? Листик же на ней ездит.

— А она тоже не возражает, — тоже глянула на гилассу Салли и, уже окончательно развеселившись, добавила: — Не возражает, если Ждан и её носить будет!

Гиласса открыла до этого прикрытые глаза и одобрительно зашипела. Последние слова Салли услышал вернувшийся Ждан, он по-прежнему держал уже одетую девочку на руках. С опаской посмотрев на большую ящерицу, наемник спросил:

— Это как?

— Берёшь на руки и несёшь, — ответила Салли и предупредила: — Только на хвост не наступи, а то цапнуть может!

— А-а-а... — растерянно начал наёмник, а гиласса, словно, подтверждая слова Салли,

поднялась, текучим движением покрыла расстояние, отделяющее её от Ждана, и потянулась к нему зубастой пастью.

— А-а-а! — испуганно закричал наёмник. И было от чего: руки заняты, там Листик сидит, а к лицу тянется оскалившаяся морда огромной ящерицы.

— Огонёк! Сейчас не надо, потом поцелуешь! — сказала Листик гилассе и попыталась успокоить Ждана: — Она тебя просто поцеловать хочет, ты ей нравишься!

— Ждан, ты теперь осторожнее, на других девушек не заглядывайся, а то ведь эта и приревновать может! — захохотал Зург. — А то и сама к тебе ночью придёт, чтоб свою любовь доказать.

— А я теперь около тебя ложиться буду, авось перепутает, — не остался в долгу Ждан, он понял, что ездоя ящерица Листика его не обидит, а от её поцелуев девочка защитит. Листик соскользнула с рук наёмника и достала из корзины Вилара, к удивлению остальных, большую кружку молока и пирог с вишнёвой начинкой. А ведь они только что брали продукты из корзины, и этого там не было. Салли кивнула и скомандовала:

— Раз все готовы, то трогаемся.

— А она? — кивнул в сторону Листика Ждан.

— В седле доест, — усмехнулась Салли,

действительно, Листик уже сидела на Огоньке, при этом в одной руке держала кружку, а в другой — надкушенный пирог. Гавр вопросительно посмотрел на остатки ночлега: тлеющее кострище, большую плетёную корзину.

— Ага, — кивнула Листик, прожевав, — Вилар уберёт. Он же нас угощал.

Так и двинулись — впереди Листик, на гилассе, вопреки замечанию охотницы, без седла, но с кружкой молока. За ней охотница с Маарой, Асаш с Гавром и все остальные, продолжавшие подшучивать над Жданом.

— Такое впечатление, что у неё бездонная кружка, — сказала Маара, они с Салли уже час наблюдали, как Листик пьёт молоко. Судя по тому, как девочка наклоняла кружку, там каждый раз было не меньше половины. Было видно, что рыжая действительно пьёт, а не притворяется. А гиласса, в отличие от лошадей, шла очень ровно — Листик ехала словно в повозке, катящейся по гладкой дороге.

— Ей Вилар подливает, — усмехнулась Салли. Маара тут же спросила:

— А кто он такой? Маг? Ты его знаешь?

— Вчера только познакомилась, — пожала плечами Салли, — и он не маг. Вилар — Хранитель этого мира.

— Но как же... Почему он сам... Ну, ту долину? — растерялась Маара, Салли в ответ улыбнулась:

— Хранитель не бог, он, как бы тебе объяснить... Голос, руки своего мира. Мир — живой, он видит и слышит, но и его надо иногда защищать, помогать. Вот он и даёт силу своему хранителю или хранительнице. Это большая сила, но она медленная...

— Получается, что Хранитель не успевал сам вычистить ту долину...

— Немного не так, — начала объяснять Салли, — та долина стала, как бы чуждым вкраплением в этот мир. Я так поняла, что Хранителю как обитателю этого мира туда был закрыт доступ.

— Но Листик говорила, что животные туда могут зайти, а они ведь из этого мира, — возразила Маара.

— Хранитель человек, обычно человек. Может быть и другим существом, но видно, Вилар — человек. Вот он и не мог туда попасть, а если бы и проник в ту долину, то не факт, что смог бы исправить... Справиться с тем, что там было. Я же говорила, что та долина перестала быть частью этого мира.

— А как ты об этом узнала? — поинтересовалась наёмница. — Ты же говоришь,

что не маг, так как ты это увидела?

— Листик сказала, — просто ответила охотница. Маара поджала губы, когда они успели поговорить? Вроде Листик всю ночь спала, под боком у своей ящерицы. Потом купалась и над Жданом подшучивала. Салли, только улыбнулась, а Листик повернулась к девушкам и показала язык. Маара поняла, что рыжая девочка слышала все, о чём говорили охотница с наёмницей. Листик отставила руку с кружкой в сторону. Кружка исчезла, словно её кто-то взял. Видно, девочка уже напилась молока. Маара кивнула — похоже, Листик неспроста поехала в ту долину, об этом её попросил Хранитель этого мира, а потом встретил, чтоб узнать результат. Но всё же, кто эта девочка? Если Хранитель мира её просит? Хотя Маара не знала ни одного случая, чтоб Хранитель мира кому-нибудь показался, о них многие слышали, но похвастаться, что видел, не может никто. А тут вот показался, да ещё и угощал! К тому же из его разговора с этой маленькой рыжей магией Маара сделала вывод, что они давно знакомы. Словно угадав мысли наёмницы, охотница сказала:

— Вообще-то Хранители не скрываются, их многие видят, общаются, просто не знают, что это Хранитель их мира.

— Ага, — снова к девушкам повернулась Листик.

— А куда мы сейчас направляемся? — воспользовавшись случаем, спросила Маара и сделала предположение: — Похоже, мы едем к айдарскому переходу.

— Ага, — кивнула девочка, — туда мы и едем.

— В Айдару? — уточнила Маара и удивлённо подняла брови: — Там же пустыня! Больше ничего нет!

— Ну почему ничего нет, там люди живут, караваны ходят и, вообще, разные звери водятся, — возразила Листик.

— Именно — водятся, одни мырымаки чего стоят! — поёжилась наёмница, вспомнив кошмарных пустынных созданий.

— Не такие уж они и страшные, — усмехнулась Листик, — да мы там долго и не будем, надо миль пятьсот пройти до следующего перехода, да и выяснить кое-что.

К переходу подъехали вечером следующего дня. Сам межмировой портал мало чем отличался от ему подобных в других мирах — круглая крепость, только вот построенная так, словно обороняться собирались не от внешних врагов, а от того, что могло появиться внутри. Листик предложила не терять время, а сразу же и перейти в Айдару.

— Куда это вы на ночь глядя? — удивился старшина стражников. Переходы были устроены так, что время с обеих его сторон было одно и то же. Хотя Листик потом пояснила своим спутникам, что по-другому и быть не может — миры, соприкасаясь, синхронизируют время, но так бывает только на постоянных переходах, на случайных может быть всё, что угодно. Листик объяснила старшине, что очень торопится, стражник с недоверием её выслушал, но его сомнения прошли, когда девочка передала ему мешочек с золотыми монетами. Там была не только пошлина, но и немного сверху.

Ситуация повторилась и по ту сторону перехода, правда, пришлось пережить несколько неприятных минут, стоя внутри кольца крепостных стен под прицелом арбалетов. Но мешочек с золотом быстро уладил все недоразумения. Ночевать пришлось под открытым небом, так как до города, если то поселение можно было назвать городом, было далеко. Но несмотря на холод ночи, люди отряда Листика много не потеряли, девочка объяснила, что в том селении нет приличных гостиниц — в них не только грязно, но и холодно, как на улице. Несколько лагерей купцов, установленных в непосредственной близости от стен перехода, это подтверждали. Купцы решили переночевать вот так по-походному, чем

пользоваться услугами сомнительных постоянных дворов. Эти лагеря представляли собой маленькие крепости, состоящие из тяжёлых фургонов, поставленных в круг. А над этими укреплениями куполами выгибались защитные сети. С крепостных стен, окружающих врата перехода, наблюдали за безумцами, расположившимися в пустыне у обычного костра. Даже заключали пари — когда тех съедят. Защиту, поставленную Листиком, видно не было, а она не только была обороной от возможных нападений, ещё и отпугивала. Когда налетела стая геруи, то к людям, сидящим у костра, и их лошадям кровососущая нежить даже не пыталась приблизиться, к неудовольствию Огонька. Гиласса меткими плевками превращала существ, похожих на кожистых зубастых ворон, в маленькие, быстрогорящие факелы. Но геруи были достаточно умные, чтоб понять — куда не следует соваться.

Утром эта группа сумасшедших снова удивила всех наблюдавших за ней, не имея ни одного врома, ни одной повозки, только лошадей, они направились в пустыню! Листик уводила отряд в одном только ей известном направлении. Лошади бежали, не проваливаясь в песок, а над наёмниками всё время плыло облако, защищающее их от палящего солнца. Рыжая проводница увела свой отряд далеко в сторону от караванных путей, а когда вечером подъехали к чёрным скалам, девочка

позвала:

— Агга! Агга!

Откуда-то выметнулось длинное тело, вернее — длинный хвост, так как выше пояса это была женщина. Она подхватила Листика на руки, и девочка счастливо засмеялась. Ждан ревниво нахмурился, он уже как бы взял над маленькой волшебницей шефство, он же носил её на руках (вообще-то неизвестно кто кому оказывал покровительство), но промолчал — у женщины были такие размеры, что Листик у неё на руках выглядела, как новорожденный на руках у взрослого.

— Листик! — произнесла змеелюдка глубоким грудным голосом. — Здравствуй, маленькая золотая змейка!

Эта женщина, несомненно, была змеелюдом, но каких размеров! Наёмники поняли начало разговора, потому что фразы были произнесены на всеобщем, но потом гигантская змеелюдка и Листик зашипели, как большие змеи. Судя по тому, как поменялось выражение лица девочки, новости были не очень приятными.

— За мной! Туда! — Листик махнула рукой в серый туман, за клубившийся между двух скал. Змеелюдка ушла в туман, не выпустив девочку из рук, именно ушла, так как её движение нельзя было назвать ползанием, настолько стремительным и

грациозным оно было. Гиласса невозмутимо потопала за своей хозяйкой, сменившей вид транспорта.

— Портал! — выдохнул Гавр и со страхом добавил: — Случайный переход! Самопроизвольный! Идти через такой очень опасно. Он же может в любой момент закрыться!

— Вперёд! — выкрикнула Салли, посылая своего коня в серое марево и, обернувшись к наёмникам, успела выкрикнуть: — Кто не успеет, останется в пустыне!

Этого никому не хотелось, до ближайшего жилья был почти дневной переход и неизвестно получится ли найти обратную дорогу без Листика. Наёмникам ничего не оставалось, как последовать за охотницей. Вышли из портала в горном ущелье у небольшой речки. Пока наёмники приходили в себя, Листик слезла с рук змеелюдки и подошла к берегу.

— Она, что, опять купаться собралась? — спросил один из наёмников. Листик, повернувшись, ответила:

— Некогда! Вперёд! — Девочка указала на возникший прямо посреди речки портал. Первой пошла Салли, последней, обняв на прощание Аггу, ушла Листик, снова оседлавшая свою Огонька.

Гиласса вышла из портала, тоже расположенного в речке, на её берег. Хотя портал и

был, вроде как расположенный в воде, никто не промок, даже копыта коней были сухими. Да и сам берег... Это не была пустыня, даже не горная местность со скудной чахлой растительностью, вокруг шумели большие деревья! Это был самый настоящий лес.

— Разве это Айдара? — удивлённо выдохнула Маара.

— Это Глунт, — ответила Листик, вопреки своему обыкновению она не усмехалась.

— А почему через речку? — спросила Салли. — Следы заметали?

— Какие следы в пустыне, на камнях? — удивился Гавр.

— Магические, — пояснила Салли, — текучая вода скрывает проявления магии. Она замаскировала портал, открытый Листиком.

— Ты же не маг, откуда ты?.. — начала Маара, Салли усмехнулась:

— Такие вещи должен знать каждый охотник.

Все наёмники посмотрели на Асаша, тот молча кивнул. Увидев, что Листик вертит головой, словно к чему-то прислушиваясь или приносиваясь, охотник приготовился драться. Маг явно чуяла какую-то опасность. А любой охотник должен быть всегда начеку, а уж когда выказывает беспокойство маг...

— Асаш, расслабься, если бы была опасность

— Листик предупредила бы. Да и не станет она строить портал в такое место, где сразу надо драться, — усмехнулась Салли.

— Строить портал? — одновременно выдохнули Гавр и Маара, остальные наёмники выразили своё удивление, просто открыв рты. То, что это был межмировой переход, никто не сомневался. Но думали, что это малоизвестный переход, указанный Листиком змеелюдкой. Гавр, у которого от удивления глаза стали круглыми, дальнейших вопросов не задавал, а присоединился к своим товарищам, тоже открыв рот. Спросила Маара:

— Листик умеет строить порталы? Сама, вот так запросто? Этого ни один маг... По крайней мере, без предварительной подготовки! Очень долгой и требующей специальных инструментов!

— Ага, — непонятно с чем согласилась девочка и вежливо поздоровалась, подняв обе руки в жесте показывающим мирные намерения: — Здравствуйте! Я не желаю зла!

Стало видно, что девочка обращается к седобородому старику, стоящему в тени деревьев в позе, не оставляющей сомнений — он собрался драться. Меч в одной руке и вторая вытянутая вперёд, как для магического удара.

— Я не желаю зла! — повторила девочка.

— Такие как ты, с добром не приходят, —

хмуро ответил незнакомец, сейчас стало видно, что несмотря на длинную седую бороду, он совсем не старик, а ещё довольно крепкий мужчина. Листик растерянно оглянулась на своих спутников и, повернувшись к своему недоверчивому собеседнику, развела руками:

— Ну как мне вам доказать, что нападать я не собираюсь! Вот смотрите!

Наёмники, да и охотники, так и не поняли куда смотреть, ничего же не происходило, Листик по-прежнему стояла, подняв руки в миролюбивом жесте, а у мужчины меч задрожал и выпал из руки.

— Вы же видите, я не хочу на вас нападать, мне не нужен ваш мир, — немного обиженно сказала Листик, опуская руки. А мужчина, отступив на шаг, спросил:

— Зачем тогда вы пришли? Что вы хотите?

Слушавшие этот диалог отметили перемену в поведении этого человека, он назвал девочку, выглядевшую его внучкой уже на «вы», невольно высказывая уважение. Испуг у него проявился раньше. Теперь же он смотрел на рыжую девочку с нескрываемым страхом, и даже с какой-то безнадёжностью, ожидая, что она скажет. Листик, вопреки своему обыкновению, не улыбалась, вздохнув, начала объяснять:

— Агга сказала, что здесь, в Глунте, такое же как у Вилара. Что от вас закрыли определённую

область и вы не можете посмотреть, что там происходит. Агга рассказала мне, что нечто подобное и у нее начинается, но она попросила сначала у вас разобраться. Она передаёт вам привет и... — Листик замялась и произнесла совершенно бессмысленную фразу: — Синий песок засыпает голубой лес в жёлтой реке.

Мужчина заметно расслабился и, прикрыв глаза рукой, произнёс:

— С этого и надо было начинать!

— Ну как тут начнёшь! — обиженно ответила Листик. — Вы же на меня чуть не бросились! Драться собрались, вон ураган приготовили, я что, не вижу!

Девочка щёлкнула пальцами, и над лесом, за спиной мужчины, появилась вращающаяся воронка смерча и сразу же стал слышен оглушающий рёв.

— О создатель! Какой ужас! — непроизвольно вырвалось у Маары, Листик согласно кивнула:

— Ага, ужас! То свинью подсунут вместо козла, то вообще, вместо того чтоб угостить, стукнуть хотят!

Чтоб высказаться, наёмнице пришлось кричать, а девочка сказала, не повышая голоса, но её слышали все. Листик снова подняла руки, и смерч двинулся в её сторону, его нижняя часть, став тонкой, коснулась ладони девочки — и бешено

вращающийся вихрь словно втянулся в её маленькие ручки.

— Ага! — удовлетворённо кивнула девочка. — Не люблю, когда шум.

— Вы?.. — мужчина снова испуганно смотрел на рыжую девочку. — Вы видели и сразу так могли?

— Ага, — снова кивнула девочка.

— Но это же...

— Вы хотите сказать: ваш мир? — Листик наклонила голову и пояснила: — Он чувствует, что я не буду ему вредить. Он чувствует, что я... Но вы это наверное и сами поняли.

— Приветствую вас... — начал мужчина и замялся: — Я должен сказать сестра, но вижу что вы не только...

— Ага, — заулыбалась девочка и представилась: — Меня зовут Листикалинариона, но мне больше нравится Листик, вы тоже можете так звать.

— Глурим, — поклонился мужчина и добавил: — Что мне сделать, чтоб загладить свою вину — проявленное негостеприимство?

— Козла поймать или показать, где они водятся, — быстро ответила Листик. Мужчина сделал приглашающий жест, и они с Листиком направились в лесную чащу, при этом девочка успела скомандовать своему отряду:

— Привал, готовьте дрова!

— К возвращению Листика должны быть угли, — произнесла Салли, обращаясь к наёмникам. Они дружно, включая Гавра, ломанулись в лес. Осталась только Маара и Асаш. Наёмница задумчиво сказала, обращаясь к Салли:

— Это же надо — третий хранитель. И Листика боится, и есть от чего. Как она его смерч... Раз — и развалила, показала, что вся его сила ей нипочём!

— Немножко не так, Маара, — усмехнулась Салли, — Листик показала, что этот мир не пойдёт против неё, что он признал её своей, настолько своей, что не будет помогать своему хранителю драться с ней.

— Это что же получается, — тоже усмехнулась Маара, — если этот старичок задумал бы напасть на Листика, то мог бы рассчитывать только на свои кулаки, как обычный трактирный пьяньчужка? А тут бы и мы подсобили, Ждан бы точно за Листика заступился!

— Тогда, боюсь, и мир заступился бы за своего хранителя, нет, Маара, оставь эти вопросы решать Листикку, а когда нам в дело вступать, она скажет, — возразила Салли. Маара недоумённо пожала плечами:

— Тогда я не пойму, зачем такой могучей волшебнице, что даже хранители миров её боятся,

нужны мы?

Вернувшиеся с дровами наёмники с интересом слушали разговор девушек, вопрос Маары вызвал одобрительные кивки. Салли пояснила, показав на Зурга:

— Вот вам для примера, могучий воин со стальными мускулами, — наёмник напряг бицепсы, демонстрируя мускулы. Охотница, усмехнувшись, продолжила: — С острым мечом. Победит ли он напавшего на него врага?

— Да запросто! — ответил Зург, Салли заулыбалась ещё больше:

— С острым мечом любой из вас покажет, как он бесстрашно сражается. А если на вас нападёт медведь или стая бешеных волков, справитесь?

Нестройный гул был ей ответом, показывающим, что любой наёмник легко справится со стаей бешеных волков. Салли, сдерживая смех, спросила у Зурга:

— А если на тебя нападёт стая мышей?

— Бешеных? — уточнил Гавр. — Обычные мыши на Зурга вряд ли нападут.

— Даже если обычных, но много, — уже смеялась Салли, — как могучий воин с острым мечом будет от них отбиваться? Покажи!

Наёмник достал меч и замахнулся, а Салли указала на воображаемую мышь, нападающую с другой стороны, Зург туда развернулся, но девушка

уже показывала ему за спину. Так продолжалось секунд тридцать, наёмник взмок и запыхался. Салли развела руками и кивнула, после чего привела ещё один пример:

— А как могучий наёмник с острым мечом будет отбиваться от комаров? Или ос? А?

— Бешеных? — на этот раз уточнил Дрон. Салли кивнула:

— Бешеных и их будет много!

— Маг может поставить защиту, ударить огненным шаром! — возразил Фарух, Салли повернулась к нему:

— Огненным шаром? Комара? Да и защита не всегда срабатывает, и на неё, бывает, столько силы уходит, что отразить простой удар не удаётся.

— Ты же не магиня, откуда знаешь? — спросила Маара.

— Видела, — коротко ответила охотница, её напарник согласно кивнул.

— А вот и мы! — возвестила рыжая девочка с мокрой головой, видно, успела где-то искупаться. Её седобородый спутник тащил с виду неподъёмную тушу горного козла. Увидев горящие дрова, Листик восторженно произнесла: — Ух ты! Давайте быстрее жарить!

— Листик, надо сначала шкуру снять и выпотрошить, как раз к тому времени дрова прогорят и угли будут, — сказала Салли, глядя на

то, как Листик, забрав у мужчины тушу козла, раз в пять больше самой девочки, примеряется водрузить её на костёр. В итоге жарили, порезав мясо на куски и нанизав на палочки. Когда свеживали горного козла, Маара обратила внимание, что у того сломана шея, то есть его убили не стрелой или каким-то другим способом, а именно сломали шею, и судя по всему, одним мощным ударом. Наёмница вежливо поинтересовалась у Глурима:

— В горы, я так понимаю, вы построили портал, а как сумели поймать этого козла, к нему-то подобраться на расстояние выстрела почти невозможно, а чтоб так ударить... Да и кто так может?

Хранитель кивнул в сторону рыжей девочки, суевающейся вокруг наёмников, под руководством Салли разделявавшим тушу, и сухо объяснил:

— Она и ударила, упала сверху и одним ударом... Потом и подхватила...

Маара потрясла головой, пытаясь представить, как маленькая девочка падает сверху на козла, да ещё и одним ударом... Таким, что ломает ему хребет. Как Листик могла вскарабкаться на скалы выше козла? Как известно, они живут среди почти отвесных скал и забираются так высоко, как только могут подняться. А этого ни один зверь сделать не может. А маленькая девочка поднялась, да ещё, если судить по словам Глурима,

прыгнула козлу на спину. А козёл-то таких размеров, что даже не заметил бы этого, тем не менее Листик сломала ему хребет. Наверное, магию применила, решила Маара.

После позднего ужина, или раннего завтрака Листик ушла купаться, и её не было пока не начало светать. Глурим молча сидел у костра, с расспросами к нему никто обратиться не решился, он так и остался неподвижно сидеть, когда все ложились спать и, подобно Вилару, утром исчез.

После позднего завтрака отряд двинулся в путь по лесной дороге. Вроде в окружающих дорогу деревьях и кустарниках ничего опасного не было, но люди чувствовали необъяснимую тревогу и старались быть как можно ближе к Листик, на Огоньке возглавлявшей отряд. Из лесу так и выехали — плотной, компактной группой. Открывшаяся пасторальная картина тоже не могла быть источником беспокойства, но непонятное чувство тревоги не исчезло. Двигаясь через деревню, наёмники обратили внимание на странное поведение селян, они абсолютно не интересовались проезжающими через их деревню. Селяне если и отрывались от своих дел, апатично смотрели на наёмников, совсем не выказывая любопытства — кто это и откуда.

— Какое-то странное селение со странными

жителями, — произнёс Гавр, чтоб что-то сказать, уж очень гнетущая атмосфера была вокруг.

— Ага, — согласилась Листик, а Салли, внимательно оглядываясь, пояснила:

— Жители этой деревни — стадо. Тут где-то гнездо вампиров и немаленькое. Скорее всего, в замке. Обычно вампиры стараются стать хозяевами замка, а потом и всей округи, используя её жителей как кормовую базу.

— А потом, когда убьют всех, ищут новое место? — спросил Гавр, поёживаясь, с одним-двумя вампирами наемники, может быть, и справились бы, но с гнездом...

— Да нет, в таких местах постоянной охоты вампиры стараются много не убивать, разве что очень поразвлечься хочется. А так, они как пастухи — берегут своё стадо, — пояснила Салли и указала на бледную девушку, стоящую у ограды одного из домов. Её пустой взгляд был устремлён куда-то вдаль. Охотница продолжила: — У неё недавно пили кровь, видите, здесь вампиры не выпивают свою жертву до конца, а как бы доят. Вообще-то она рано или поздно умрёт, у неё уже есть привыкание к укусу вампира. Спасти можно, только если немедленно не устранить причину этого.

— Ты хочешь сказать — убить всех вампиров? — спросила у Салли Маара. Та кивнула, а наёмница задала следующий вопрос, указав в

сторону бледных селян: — А как же привыкание? Они же, насколько я поняла, без этого не могут.

— Некоторые погибнут от недостатка фермента, что впрыскивает вампир, когда кусает, у некоторых будет... Это как у закоренелых пьяниц, которым не дают пить. Но если пьяница всё равно найдёт что и где выпить, то эти... Вампиры-то будут уничтожены! — Салли гневно тряхнула головой, а Листик вставила своё «ага».

— Неужели вы этим хотите заняться? — с удивлением и даже испугом спросил Гавр.

— Ага, этим тоже, — кивнула Листик, — а пока поедем в замок, посмотрим что там.

Проехав деревню, снова заехали в лес, но не такой густой, как прежде. Замок возник, словно разбойник из засады, после одного из поворотов дороги открылось озеро, посреди которого и стоял замок. Он совсем не походил на мрачное гнездо вампиров, скорее на резную шкатулку из белого камня, даже стены выглядели словно кружева. Салли многозначительно посмотрела на Листика, а девочка отрицательно покачала головой:

— Не здесь, хотя один есть.

— Старый, но не хозяин, — согласно кивнула Салли. И подумав, добавила: — Вроде ещё один, но очень смутно чувствуется, похоже — вновь обращённый.

Из наёмников никто ничего не понял, но

видно для Асаша смысл этого диалога был совершенно ясен, так как он ощутимо напрягся. По длинному мосту к надвратной башне проехали молча. Листик постучала кулаком в большие окованные железом ворота. Казалось, что этому капитальному сооружению кулачок девочки, но ворота задрожали, словно в них били тараном. За открывшимся окошком привратника раздался крик — туда сразу попыталась сунуть свою голову гиласса.

— Не кричи, а то ворота сломаю, — предупредила Листик и ещё раз стукнула кулаком. Ворота чуть перекошились и затрещали.

— Кто вы? Что вам надо? — заикаясь, спросил привратник густым басом, но его голос дрожал, почти как ворота перед этим. Листик вежливо ответила:

— Мы бедные, измученные долгой дорогой путники, пустите нас переночевать, ну пожалуйста!

— Как переночевать? Обеденное же время! — приободрившись, ответил привратник, Листик не была похожа на того, кто может сломать ворота. Девочка улыбнулась:

— Заодно и пообедаем. Открывай давай!

От нового удара задрожали не только ворота, но и вся башня. Теперь привратник видел, кто бьёт в ворота, мало того, эта рыжая сидела на страшном создании, так напугавшем стража. Он пролепетал

гулким басом, никак не вязавшимся с его перепуганным и щедедушным видом:

— Госпожа графиня... Надо ей доложить!

— Открой, а потом беги докладывать, — Листик занесла кулак для следующего удара. Привратник исчез, но ворота со скрипом открылись.

— Вот, главное, вежливо попросить, — удовлетворённо произнесла рыжая девочка, направляя свою ящерицу в открывшийся проём.

Глава 4. Вампиры

Листик гордо въехала во двор замка. Внутри он был ещё более нарядным, чем снаружи. А вот его обитатели представляли собой довольно жалкое зрелище — бледные, неопрятно одетые, они выглядели чужеродным вкраплением в почти праздничное окружение. Листик остановилась посреди двора, поджидая своих спутников.

— Я графиня Лионора де Муазье, с кем имею честь?.. — вопросительно произнесла красивая женщина, стоящая у окна второго этажа центрального строения замка, если судить по расположению — донжона, а если по внешнему виду — маленького дворца. Хоть окно было на втором этаже, и графиня говорила не повышая голоса, её было хорошо слышно. Салли слегка

приподняла брови и взглянула на Листика, та кивнула и чуть слышно проговорила, так что слышала только охотница:

— Ага, магия, бытовая.

Охотница кивнула, всё что было бы произнесено во дворе, даже шёпотом, графиня бы слышала и не только она, а вот то что сказала Листик слышала только Салли, при этом девочка незаметно глазами указала охотнице на одного из слуг и отрицательно покачала головой, показывая, что не стоит на него сейчас нападать. Надо это сделать так, чтоб он не понял, что происходит, он не должен предупредить своего хозяина, сейчас же он ещё не видит кто пожаловал в замок, для него приехавшие — обычные люди.

— Принцесса Листикалинариона Зелийская, — важно ответила рыжая девочка графине, показав на охотников и наёмников, представила девушек: — Салли, принцесса Торилионская, Маара, баронесса де Найман. А это наша охрана, не путешествовать же таким благородным дамам, как мы, без охраны.

— Прошу благородных дам принять моё гостеприимство, — церемонно поклонилась женщина, показав рукой на входные двери, покрытые вычурной резьбой. Остальных она не пригласила, видно посчитав, что охрана принцесс не достойна её гостеприимства и может

разместиться во дворе.

Листик спрыгнула на землю и представила свою гигантскую ящерицу:

— А это Огонёк, гиласса, она может плюнуть огнём. Но это если кто-то ей не понравится, а так она смиренная.

Сказала она это для слуг, продолжавших жаться к стенам. Гиласса обвела их взглядом своих жёлтых глаз и зашипела. У мужчины, стоявшего у входа в конюшню, стала меняться внешность. Уши заострились, челюсть стала вытягиваться вперёд, а зубы заострились и увеличились. Огонёк метко накрыла его огненным сгустком. Раздавшийся громкий вой тут же оборвался, а на месте, где стоял мужчина, осталась только кучка пепла. Остальные слуги никак не отреагировали на выходку ящерицы Листика, а женщина вскрикнула и скрылась в глубине комнаты.

— Ага, Огонёк тоже вампиров не любит, а он всё внимание сосредоточил на нас и не ожидал нападения с её стороны, поэтому ничего и не успел, — сказала Листик, обращаясь к Салли, и предложила ей и Мааре, показывая на дверь в донжон: — Пошли, раз пригласили, может ещё и угостят.

— Листик, с чего ты взяла, что я баронесса, да ещё с таким странным именем? — тихо спросила наёмница, шагающая за девочкой.

— Ну не может же сопровождать принцесс простая наёмница, должна быть не менее чем баронесса! Так что будешь баронессой и запомни, как тебя зовут.

— Листик, а что это значит: де Найман?

— На языке одного из миров, найман — наёмница, — хихикнула Листик. В большую комнату, скорее маленький зал, Салли вошла первой, за ней Листик, а простая баронесса де Найман, как и положено в присутствии столь высоких особ — третьей. У дальней стены, прижав руки к груди, стояла графиня де Муазье. Она смотрела на вошедших большим глазами, было видно, что она очень напугана.

— И?.. — вопросительно подняла бровь Салли.

— Они прилетят вечером и всех убьют, как убили мою дочь! Я знаю, это сделал их главный, обещал помочь, а сам... Прилетят и всех убьют: и меня, и слуг! — почти выкрикнула графиня.

— Ага, — согласилась Листик и спросила у Салли: — Чувствуешь? Ещё один.

— В подвале, — согласно кивнула охотница и спросила у де Муазье: — А где ваша безвременно почившая дочь? Её гроб, случайно, не в подвале?

Получив подтверждение, Салли снова переглянулась с Листиком и сообщила графине:

— Вас убили бы в любом случае, вы больше

не нужны. Это произошло бы независимо от того, сожгла бы гиласса Листика того вампира или нет. А вот ваших слуг... Возможно, оставят жить, но лучше было, если бы их убили вместе с вами. Незавидна доля тех, кого вампиры используют как источник питания. Я бы хотела взглянуть на вашу дочь. Давно она умерла? И почему вы поставили её гроб в подвале, а не в склепе, на кладбище?

— Моя бедная девочка умерла три дня назад, внезапно захворала, тогда как раз они и прилетели в первый раз. Обещали защитить от мертвецов, что бродят по округе. Вот после того, как улетели, и слегла, и не приходя в сознание, умерла! Их старший последний кто беседовал с ней, она и... Я зашла, а девочка лежит и не дышит, — выдавила из себя графиня, на неё было жалко смотреть: её губы дрожали, руки тряслись, а бледность стала ещё больше, но это была не такая бледность, как у слуг, причиной её являлось горе матери, потерявшей ребёнка! Листик и Салли снова переглянулись, и рыжая девочка, скорее утвердительно, чем вопросительно, сказала:

— А в подвал гроб посоветовали поставить ваши летающие гости, так? Нет? А, это тот, кого сожгла Огонёк. На кладбище стали подниматься покойники, понятно, зомби всё равно кого есть — человека или только что обращённого вампира, вот эти летающие гости и подстраховались, а какая

разница, кто сказал? Этот, который остался, выполнял приказ своего господина, в смысле «родителя». А тот позаботился, чтоб новую хозяйку замка не съели до того, как она восстанет. А сегодня третий день, как её обратили, ночью она должна встать. Идем посмотрим.

— Беспокоить мертвую?! — с болью произнесла графиня. Листик её уже не слушала, она поняла, что помощи от этой убитой горем женщины ждать не приходится, поэтому направилась к двери в глубине комнаты. Там была узкая лестница, ведущая в подвал. В лучшие времена по этой лестнице в пиршественный зал из погребов носили вина. Сейчас там было темно и пахло затхлостью, вернее, запахом, присущим вампирам. Листик, несмотря на темноту, уверенно спускалась по крутым ступеням, Салли шла за ней. Графиня, зажегшая светильник, шла следом, Маара замыкала эту процессию. Спустившись в подвал, Листик зажгла огненный шарик, осветивший ряды бочек и гроб, обтянутый чёрной тканью на двух вертикально стоящих бочках.

— Вот чего я не могу понять, так это их пристрастия к чёрному цвету, — хмыкнула Салли.

— Ага, — ответила Листик и кивнула в сторону графини: — Держи её.

Рыжая девочка вытянула руки ладонями вперёд, и с них сорвалось белое пламя, накрывшее

гроб с лежавшей в нём девочкой, выглядевшей сверстницей Листика. Графиня де Муазье забилась в руках Салли, пытаясь вырваться, и тоненько закричала. Листик, не обращая ни на кого внимания, меняла конфигурацию факела и силу огня. Изменялся и цвет пламени, из ослепительно-белого оно стало почти чёрным. Так продолжалось почти полчаса, несчастная мать, которой казалось, что сожгли её дочь, пусть и мёртвую, уже не кричала — хрипела и наконец затихла, обмякнув в руках охотницы и наёмницы. Маара решила помочь Салли — графиня была крупнее миниатюрной охотницы. Листик потрясла руками, и пламя пропало. Гроб исчез, девочка теперь лежала в неудобной позе на крышках бочек. Листик критически посмотрела на худенькую девочку, с виду, свою сверстницу, одетую только в белую рубашку, и щёлкнула пальцами. Графиня молча смотрела на дочь, щеки которой наливались румянцем. Девочка вздохнула и села, растерянно осматриваясь, увидев графиню, спросила:

— Мама! Почему меня в подвал перенесли и кто это?

— Это мы! — важно ответила Листик. — Обычно принцесс спасают, а тут роли поменялись.

— Доченька! — Графиня бросилась к дочери и обняла её, крепко к себе прижав. По щекам женщины текли слёзы, всхлипывая, она гладила

дочь по голове.

— Ага, — кивнула Листик в сторону рядов бочек, — столько много и такие большие, и не одной с молоком!

— Молоко бы тут скисло, — авторитетно заметила Маара и, показывая на самые старые, мечтательно произнесла: — А вот попробовать что в этих бочках, особенно вон в тех, я бы не отказалась.

— Такие старые, в них точно уже всё скисло! — сделала предположение Листик.

— Вино не скисает, оно выдерживается, чем старше, тем лучше, — с видом знатока заявила наёмница и поцокала языком. Листик тут же повторила, только у неё это получилось гораздо громче, чем у Маары. Они переглянулись и под хихиканье Салли зацокали вдвоём. Графиня с некоторым страхом на них посмотрела. Охотница пояснила:

— Это они так намекают, что неплохо бы угостить: Листика молоком, а Маару вином, лучше выдержанным. Да и я бы не отказалась.

— Можно прямо здесь, — предложила Маара, Листик возразила:

— Лучше поднимемся наверх, а то тут молоко скиснет.

— Листик, с чего ты решила, что тут молоко скиснет? — спросила Салли, рыжая девочка

серьёзно ответила:

— От вашего вина заразится! Оно же кислое! Даже то, которое сладкое!

— Ну, это ты сладкого не пробовала, — возразила Маара.

— Молока нет, — сказала графиня, она продолжала обнимать дочь, но уже пришла в себя. И вопросительно посмотрела на Листика, девочка пояснила:

— Ваша дочь не зомби, она же тёплая и плачет. Так что всё в порядке. Считайте, что у неё была болезнь, смертельная болезнь, девочка почти умерла. Но я очень могучая волшебница и умею такое лечить, вы же видели.

Разговор продолжили в зале, куда все и поднялись. Маара, за неимением другой ёмкости, набрала вина в ведёрко, и некоторое время она и Салли, блаженно жмурясь, смаковали, а Листик с обиженным видом сидела и смотрела в окно, от вина она решительно отказалась. Графиня по-прежнему обнимала свою дочь, словно боялась, что с той снова что-нибудь случится, обнимала и тихим голосом рассказывала:

— Сначала начали появляться мертвецы, он вставали из могил и шли в селения, там нападали на живых. Появлялись они по ночам, но так было только первое время, потом мёртвые стали приходить и днём. Селяне стали бояться выходить

на поля... Во всех трёх деревнях с кладбищ мертвецы начали приходить.

— Ага, — кивнула Листик, отвлекаясь от окна. Девочка с осуждением посмотрела на подруг. Маара вздохнула, отставила вино в сторону и тоже стала слушать, Салли перестала дегустировать вино ещё раньше, Листик только сейчас это заметила. А графиня продолжила:

— Вы же знаете, что селяне не могут сидеть взаперти, им надо поля обрабатывать, скотину выпасать, да и много других дел... Но как этим заниматься, если по улице мертвецы бродят? Даже днём! Кто-то пытался выходить, но мертвецы его убили, а некоторые сами стали такими бродячими мертвецами. А потом появились эти крылатые... Они отогнали мертвецов и заперли их на кладбищах. Не дают им оттуда выйти, но это, как они говорят, отнимает много сил и им нужна кровь, вот люди и пошли на такой обмен. Ведь лучше отдать немного крови, чем быть мёртвым? Разве это того не стоит?

— Умно придумали, — кивнула Салли, а Листик, раздумывая, произнесла:

— Надо бы узнать, они с некромантом вместе работали или поломали ему задумку? У Вилара-то деревню полностью выели, правда, там одна была и дорога только одна, её перекрыть ничего не стоит. А никто из селян уехать не пробовал? — спросила

девочка у графини, та подумав, ответила:

— Три семьи уехало, как только мертвецы появились. Две семьи были пришлыми, они к нам жить приехали лет десять назад и одна из местных. Остальные остались, куда ж уйти от полей, хозяйство бросить.

— Войти можно, выйти тоже, люди проходят запросто, вампиры, судя по всему, тоже. Но могло быть так, что они прошли раньше, пока купола не было, а теперь не могут выйти. Хранителю тоже путь сюда закрыт, — так же задумчиво проговорила Листик и продолжила рассуждать дальше: — Деревни три, три кладбища одновременно поднялись, а для такого время нужно на подготовку. А если сразу поднял, то... Да, силён некромант, хотя... Может, и подготовился, но это вряд ли — чужого человека здесь бы увидели. Значит силён. А вот интересно, дорогу для вампиров расчищал он или они его спугнули? Вообще-то, чего некроманту вампиров бояться? А они зомби не упокоили, а только заперли в пределах кладбищ, а почему? Не сумели, или оставили как пугало для людей? Но сейчас-то люди им противостоять уже не могут, а зомби если сумеют вырваться, то... Вампирам от мертвецов, пусть и ходячих никакого проку. Что-то не вяжется, странно всё это как-то. Эх, молочка бы! — неожиданно закончила Листик свои рассуждения.

— Сегодня должен прилететь хозяин гнезда, девочка должна была встать, — Салли кивнула в сторону дочки графини. Листик согласно наклонила голову, а охотница продолжила: — Странно, что его ещё нет, он же должен был почувствовать гибель своего «птенца», а тот был старый и опытный вампир, его не так просто было убить. Удивительно, что гиласса в него вообще попала.

— А я его придержала, да и прикрыла его гибель, а потом такой фантомчик подвесила — будто он объелся и спит. Так что хозяин гнезда, может, и рассердился, но не беспокоился, — усмехнулась Листик. Салли изумлённо спросила:

— Листик, ты можешь и ауру вампира сымитировать?

— Я много чего могу, — гордо ответила рыжая девочка и вздохнула: — А молока всё равно хочется!

— Я распорядюсь, чтоб из деревни доставили! — Подхватила графиня, из разговора этой рыжей девочки и каштановой девушки она поняла, что они спасли её дочь от чего-то очень страшного, и сами совсем не простые путники, решившие переночевать в её замке. Они представились принцессами, но принцессы в таком виде и такой компании по дорогам не ездят. А вот волшебница и её свита... Очень может быть!

— Долго будут нести, не успеют, —

остановила графиню девочка и сказала, обращаясь к Салли: — А знаешь, ты мне подсказала одну мысль! Очень интересную, как можно будет расспросить вампира, вернее, он нам всё сам расскажет!

Мощные кожистые крылья несли своего владельца к замку графини де Муазье. Старый вампир, а этот вампир был очень старым, летел, чтоб принять нового «птенца» — будущую графиню де Муазье. Вампир усмехнулся — это залог спокойной жизни его гнезда, потому что разрешить охоту в своих владениях может только графиня. Будет ли то охота на зайцев или вампиров, для охотников требовалось такое разрешение владетеля, в данном случае владельницы, земель. Летел вампир, глава «гнезда», ещё для того, чтоб разобраться со своим старым «птенцом», который возомнил, что может избавиться от опеки своего «родителя»! Опасения старого вампира оправдались — он чувствовал, что его «птенец» явно устроил себе тут не только пиршество, но и развлечение! Двор был усеян трупами людей, живших в замке. Они были не просто выпиты, у многих было разорвано горло, а лужи крови (видно было, что «птенец» знатно повеселился), расплывающиеся около некоторых трупов, просто взбесили старого вампира — так по-варварски обращаться с едой! Но проштрафившийся птенец

подождёт, он сейчас обожрался и спит. Молодая графиня, вот кого должен увидеть хозяин «гнезда» в первую очередь. Похоже, она уже встала, что было плохо, но не смертельно. Укус, обращающий её, был сделан старым вампиром лично, и это будет его «птенец», а не «птенец» его «птенца»!

Вампир влетел в широко раскрытое окно и зарычал от ярости — в комнате сидели другие, незнакомые ему вампиры. Сидели и пили налитую в ведро кровь людей, лежащих во дворе. Графиня, очень бледная, сидела тут же, как и её дочь, уже обращённая. Но почему-то вампир не чувствовал с ней связи! Неужели её сумели как-то обратить эти пришлые? При этом порвав связь с «родителем»? А её мать теперь будет первой жертвой вновь обращённого вампира? Умно придумано, надо этим чужакам отдать должное!

Но почему его «птенец», которого оставили присматривать за замком, сразу не дал знать своему хозяину, что здесь чужие? Ударился в кровавый загул? А тут как раз и появились чужаки. Очень наглые, но, похоже, они просчитались, уж слишком молоды, не в силах тягаться с ним, прожившим уже почти десяток столетий! Но в своей глупости эти приبلуды ещё не понимали, что проиграли, видно, надеялись на своё численное превосходство, думая, что он один.

— Дядя, а почему у тебя такие кривые

зубы? — пропищал рыжий вампирёныш, при этом нагло улыбаясь, наверное, надеялся, что старшие защитят.

— Действительно, а почему такие кривые зубы? — поинтересовалась вампиресса, судя по исходящей от неё силе, именно она была хозяином этого «гнезда»! Но какая-то в этом была странность — вампиресса была молода, ещё и сотни лет не прожила, а сильна, как уже разменявшая сотен пять.

— Чего прилетел? — опять влез наглый вампирёныш, видно, любимец хозяйки, раз высказывается, не получив у старшей разрешения говорить. Как не был разгневан вторжением чужаков старый вампир, но, можно сказать, чувство корпоративной солидарности взяло вверх, ведь вампиресса тоже была хозяином «гнезда». Вампир нравоучительно произнёс:

— «Птенцов» нельзя распускать, они могут решить, что уже достаточно сильны, чтоб создать своё «гнездо», а то и забрать его у старшего. Чем это может грозить, ты должна знать!

— Ага, нельзя! Молодых нельзя, старых тоже! Всех распускать нельзя, особенно тех, кто с кривыми зубами! — заявил рыжий малолетка. — Ты чего на нашу территорию влез и теперь тут порядки наводишь, указываешь что кому делать! Кого хотим, того и распускаем!

Вампир поморщился — обычно таких

молодых не обращали, а этого... Непонятно почему это сделали, может, потому он и ведёт столь нагло. Но с другой стороны, немного успокоившись, старый вампир решил сделать вид, что пытается уладить возникший спор. Его гнездо, действительно, появилось здесь недавно, а если это местные, то они будут отчаянно защищать свою территорию, об этом явно свидетельствовал хмурый вид двух вампиров, сидевших в углу у ведра с кровью. Они хоть и не были столь сильны, как их «родительница», но могли доставить неприятности. А судя по всему, здесь было всё «гнездо» этой вампирессы. Старый вампир послал зов своим «птенцам» и решил потянуть время, пока не получит численное преимущество:

— Когда мы сюда пришли, здесь никого не было! Ваших меток тоже не было! А следовательно, мы первые и эта местность принадлежит нам!

— Подумать только, пришли, увидели и забрали им не принадлежащее, — наглый вампирёныш, видно, высказал то, что хотела сказать его «родительница». Та хоть и промолчала, но поощряющее кивнула, и малолетний наглец столь же развязно, без всякого уважения к старшему продолжил: — Вот откуда пришли, туда и проваливайте — и чтоб духу вашего здесь не было! Или обратно дорогу найти не сможете? Так мы вам покажем! Запросто! Или вышвырнем туда!

— Нет туда дороги, — прошипел вампир, — переход закрылся. Мы едва успели сюда пройти, теперь уйти отсюда не сможем и не уйдём! А вы...

— Ага, — перебил вампирёныш, произнеся это «ага» с каким-то удовлетворением. Он глянул на свою хозяйку, вернее, они переглянулись, и рыжий наглец с какой-то отстранённостью сказал: — Салли, зубы выбивать не будем, кривые очень!

Это явилось последней каплей, старый вампир, почувствовав, что его «птенцы» вот-вот будут здесь, атаковал.

В зале приёмов, так называлась это помещение, у снова наполненного ведёрка сидели Асаш и Гавр, они держали в руке по полной кружке, но не пили, слушали Листика:

— Делать вам ничего не надо, будете тут сидеть и пить, и с как можно более наглым видом. Я на вас наложу личину, но мимика останется, поэтому изобразить... — Листик оскалилась и выпучила глаза, увидев немного ошарашенный вид мужчин, удовлетворённо отметила: — Вижу, вы поняли, а теперь репетиция!

Листик щёлкнула пальцами, и Гавр испуганно заморгал глазами, а Асаш схватился за кристлэн. Друг на друга смотрели не охотник и наёмник, а отвратительные вампиры рожи.

— Ага, вот так вы и будете выглядеть, так что

привыкайте к этому своему виду. Вон посмотрите на Салли, — Листик показала на охотницу, та стала симпатичной вампирессой, Маара тоже. Причём девушки своё преобразование восприняли спокойно, видно, обсудили этот план с Листиком раньше. А вот графиня вскрикнула, увидев свою дочь. Та тоже приобрела вид вампира, правда, только недавно обращённого, поэтому человеческого в ней осталось ещё много, но девочка всё равно имела жуткий вид.

— Вот такой бы она стала, если бы не Листик, — сказала Салли, графиня де Муазье взяла себя в руки и спросила:

— А что мне делать?

— Лионора, пока мы будем готовить необходимый антураж, загоните своих слуг куда-нибудь в закрытое помещение, то, что здесь будет, может произвести на них очень сильное впечатление. Человеку тяжело видеть себя самого, лежащего в луже крови с разорванным горлом.

— Это... Вы... — растерялась графиня, маленький вампирёныш, в которого превратилась Листик, усмехнулся зубастой пастью:

— Это будет иллюзия, но очень качественная иллюзия, не отличимая от реальности. Сами понимаете — на такое человеку тяжело смотреть.

— А потом?.. Что потом мне делать? — спросила графиня дрожащим голосом, глядя на

свою дочь, видно было, что отпускать её от себя Лионора де Муазье не хочет. Салли чуть улыбнулась, продемонстрировав вампирьи клыки, и сказала:

— Возвращайтесь сюда, будете изображать пленницу. Да и здесь мы вас сможем защитить!

Листик успела всё сделать до темноты и теперь, хихикая, наблюдала, как Асаш и Гавр пьют вино. Рыжая волшебниц придала ему вид крови — не могут же в самом деле вампиры пить вино? По крайней мере, не в таком количестве! Охотник и наёмник под требовательным взглядом Салли с отвращением сделали по глотку жидкости, внешним видом напоминавшей кровь, после чего Асаш заявил:

— А неплохое вино, я бы даже сказал — отличное!

— Особо не налегайте, — предупредила Салли, а то Листик сделает так, что оно и пахнуть кровью будет.

— А в кровь она его не превратит? — опасно спросил Гавр. Листик, усмехнувшись, заявила:

— Будете много пить, превращу! И вас тоже превращу!

— В вампиров? — с некоторым страхом спросил Асаш, маленький вампирёныш, хихикнув, ответил:

— В лягушек!

Теперь развеселилась и Салли:

— Листик, ты их сделай лягушачьими вампирами, пусть пьют кровь у лягушек!

Атака старого вампира была стремительна, человеческий глаз за его броском не уследил бы. Но лапа с когтями не дотянулась до Салли всего несколько сантиметров. Вампирёныш с укоризной посмотрел на зависшего, словно тот попал в густой кисель, вампира:

— Мало того, что кривые, так ещё и грязные! Дядя, тебя разве не учили, что зубы надо чистить!

Вампир с ужасом увидел, что вампиресса, хозяйка гнезда, достала кристлэн! Да и не выглядела она уже как вампир, это был человек, и не просто человек — это была охотница!

— Подожди не бей, пусть все прилетят, — обратилась к охотнице рыжая малолетка, тоже изменившая внешность — это уже был не молодой вампир, а маг! Очень сильный маг! Вампир, увидев метаморфозу, произошедшую с рыжим вампирёнышем, зарычал в бессильной ярости, он был старым, очень старым и мудрым (если так можно сказать о вампире), но только сейчас понял, что это ловушка, в которую он так глупо угодил. Не только сам попался, но и завёл всё своё гнездо! На помощь своих птенцов он уже не рассчитывал,

приоткрывшаяся аура маленькой рыжей магини показала её силу, огромную силу. Это было последнее, что увидел старый вампир — удар кристлэна был стремителен, как бросок очковой змеи, самой быстрой из всех известных пресмыкающихся.

Прилетевшие на помощь своему «родителю» вампиры точно так же влипли в невидимую паутину и словно в ней запутались, так что не могли пошевелиться. Если бы их «родителя» убили раньше этого момента, то его «птены» почувствовали бы смерть своего хозяина и разлетелись спасая свои нежизни, но маг и охотница точно выдержали нужную паузу. Два кристлэна, Салли и Асаша, навсегда упокоили ещё немертвых, но уже давно неживых.

— Асаш, Гавр, вы остаётесь здесь, — скомандовала Листик, — ворота закрыть и никого не пускать! В смысле смотреть, чтоб зомби сюда не вошли, а я с Салли прогуляюсь по кладбищам. С гибелью вампиров пропали и их сдерживающие чары, и зомби вырвутся оттуда. Поэтому нам надо поспешить!

— Я с вами! — решительно произнесла Маара.

— Ага, — согласилась Листик.

Три всадницы выехали из замка и помчались к ближайшему селению, вернее, к погосту за его

окраиной. Впереди, опередив лошадей на три корпуса, бежала гиласса с маленькой всадницей. Сломав ограду, большая ящерица вломилась в толпу зомби. Листик не стала их строить, чтоб упокоить, она поступила проще: вскинув руки, девочка вызвала огненный вихрь вокруг себя и своей ящерицы. Салли и Маара видели, как взметнувшееся ослепительное белое пламя накрыло кладбище внутри ограды, несколько мгновений — и оно пропало. Посреди пустого погоста стояла гиласса с сидящей на ней Листиком.

— Ты их упокоила? — спросила Маара. — Они, точно, больше не поднимутся?

— Не-а, — качнула головой рыжая девочка и пояснила: — Некогда было упокаивать по всем правилам. Но больше не поднимутся — некому.

— Ты их сожгла? — Маара недоверчиво посмотрела на рыжую девочку.

— Ага, — ответила Листик и послала вперёд свою гилассу, охотнице и наёмнице ничего не оставалось, как последовать следом.

— Зомби очень трудно сжечь огнём, так мне говорили, — раздумывая, произнесла Маара и вопросительно посмотрела на Салли, та не ответила, наёмница продолжила: — Но сейчас я видела, как не меньше сотни зомби были уничтожены за несколько секунд. Листик была в самом центре этого огненного вихря. При этом она

и её гиласса не пострадали...

— Маара, если бы и мы там тоже оказались, с нами тоже ничего бы не случилось, — улыбнулась Салли, — огнём управляла Листик, понятно?

— Ты хочешь сказать, что она не просто устроила тот огненный шторм, а ещё и прицельно била? — удивилась Маара, Салли не ответила, просто пожала плечами, показывая, что это же и так ясно. Второе кладбище было выжжено, так же как и первое, а с третьего зомби успели разойтись по округе. Видно было, что они не столько ищут добычу, сколько стараются спрятаться.

— Тупые, тупые, а соображают, — высказалась Салли по поводу их действий.

— Ага, — согласилась Листик, а Маара спросила:

— Что же теперь делать? Отлавливать по одному?

— Долго, у нас совершенно нет времени, надо ещё надо посмотреть, откуда пришли вампиры и почему они это сделали, в смысле — решили сменить место обитания, — ответила Листик. Девочка подняла руки, и с них сорвались огненные искры. Это напоминало салют или фейерверк. Но эти искры, поднявшись в небо, не погасли, а увеличиваясь в размерах, устремились к земле. Маара вскрикнула — ей показалось, что от этого огненного дождя невозможно укрыться. Но искры,

превратившись в огненные шары, падали не куда попало, каждый шар находил свою цель — зомби. Наёмница, замороженно наблюдавшая за быстрым и эффективным уничтожением зомби, спросила у рыжей всадницы гилассы:

— Листик, в том, что ты повелительница огня, я уже не сомневаюсь. Так жець зомби не может ни один боевой маг! Но ты и с вампирами расправилась играючи. Да ещё и межмировые порталы строить умеешь. Ты кто? Если волшебница, то очень могучая, почти равная богам!

— Ага, очень могучая, — важно кивнула Листик, после чего хихикнула: — Но богам совсем не равная, они вообще не хотят со мной мериться — кто ровнее.

— Это как? — не поняла Маара. Листик, ещё раз хихикнув, ответила:

— Прячутся от меня.

— Почему? — спросила совсем сбитая с толку наёмница, а девочка, обиженно надув губы, пожаловалась:

— Боятся, ну разве я такая страшная? А они боятся!

Маара так и не поняла, шутит Листик или нет. А гиласса уже двинулась вперёд, унося девочку к какой-то известной только ей цели. Салли поехала следом, а Маарра, замешкавшаяся, а потом догнавшая наёмницу, спросила у той, кивнув в

сторону рыжей девочки, сидевшей на гилассе поджав под себя ноги:

— Послушай, она это серьёзно? Что-то не верится, что боги...

Салли не ответила, просто пожала плечами. Маара задумалась и снова спросила:

— А куда мы теперь, вроде с зомби разобрались, можно и в замок вернуться.

— Листик ищет следы портала, через который вампиры попали в этот мир, — ответила Салли и, увидев, что Маара не поняла, пояснила: — Она хочет узнать причину, почему это произошло. Вампиры редко покидают место своего обитания.

Марра, пока она и Салли кружили по округе вслед за Листиком, пыталась осмыслить полученную информацию. Увиденное говорило о том, что Листик намного превосходит тех магов, что наёмница знала раньше, но чтоб боги боялись? Это было выше понимания Маары, хотя Хранители... Один испугался, но два других... Угощают, на руках носят, так не относятся к тем, кого боятся, скорее — любят. Маара совсем запуталась в своих рассуждениях, а Листик, остановившись, вопросительно посмотрела на своих спутниц:

— Может, вернётесь в замок?

— Ну уж нет, — ответила Салли, — самое интересное только начинается!

Маара отрицательно покачала головой, а потом на всякий случай утвердительно покивала. Листик поняла и отвернулась от девушек, неподвижно застыв. Наёмница шёпотом спросила у охотницы:

— А что начинается? Что будет такого интересного?

— Листик нашла место, где был открыт портал, теперь «смотрит», откуда это было сделано.

Маара хотела спросить, что делает Листик и как она нашла место, где был портал, но не успела. Перед девочкой появилось серое облако, и гиласса невозмутимо туда потопала, Салли послала своего коня за ездовой ящерицей Листика, Мааре ничего не оставалось, как последовать за ними. Серый туман был настолько плотным, что гасил все звуки, но едущих впереди Листика и Салли Маара видела хорошо. Как потом объяснила охотница, Листик держала её и наёмницу, не давая той выпасть из перехода, что построила.

Серый туман пропал внезапно, но светлее не стало. Причиной тому были могучие деревья, обступившие небольшую полянку. Листик подняла руку, и с каждого её пальца сорвался огненный шар. Шарики, сначала маленькие, увеличиваясь в размерах, полетели в сторону зарослей густого подлеска и неподвижно зависли, при этом издавая устрашающий гул. Маара поёжилась, звук пугал

больше, чем сами боевые пульсары. Некоторое время ничего не происходило, но, видимо, ожидание надоело девочке, и она щёлкнула пальцами. Громко так щёлкнула. Из кустов какая-то неведомая сила вытащила упирающихся всеми четырьмя лапами очень больших волков. Те не только упирались, но ещё и пытались грозно рычать, впрочем, рычание было скорее испуганным, чем грозным. Маара, присмотревшись, поняла, что это не просто волки, это были оборотни! Наёмница испуганно замерла: четыре десятка оборотней — это более чем серьёзно! А вот девочку, да и охотницу, вид опасных противников не напугал, а только позабавил.

— Ну и?.. — поинтересовалась Листик. — Так и будем рычать, изображая в конец одичавших представителей местной фауны? Или поговорим? А то я тоже зарычу!

Оборотни не вняли предупреждению и продолжили порывивать. Листик после своего обычного «ага» зарычала. Оборотни замолчали, испугавшись по-настоящему. Даже у Маары волосы встали дыбом. Над лесом разнёсся грозный рык махайры — большой саблезубой кошки. Этот, как некоторые утверждают ископаемый, хищник живёт только в пещерах, поэтому водится, в основном, в горах или предгорьях. К счастью, этот хищник, которому никто не может противостоять, очень

редко встречается. Когда Листик успела снять одежду, Маара не увидела, только заметила, как девочка прыгнула с гиласы. На землю опустилась уже махайра. Огромная саблезубая кошка снова зарычала и оказалась рядом с самым большим оборотнем, и подняла того, как нашкодившего котёнка, ухватив лапой за шиворот. Как она это сделала, Маара не поняла, а кошка голосом Листика поинтересовалась:

— Поговорим?

Это тоже было странно (как и превращение Листика, ведь оборотни, меняя ипостась, не меняются в размерах, а девочка увеличилась раз в десять), так как оборотни в своём зверином обличье говорят очень невнятно. Листик поставила на землю могучего мужчину, тот посмотрел на улыбающуюся рыжую девочку и поражённо спросил:

— Но как?

— Запросто, — ответила Листик и потребовала: — Рассказывай! Всё рассказывай!

Остальные оборотни сменили ипостась вслед за вожаком. Своего предводителя слушали как мужчины, так и женщины. И те, и другие имели могучее телосложение, Листик пришлось взобраться на лежащую гилассу, чтоб её голова была на одном уровне с головой сидящего на земле вожака. Вожак рассказал о многовековой войне

между вампирами и оборотнями. Одну группу вампиров удалось загнать сюда, в этом лесу они не могли летать, казалось, победа неизбежна, но на этой поляне появилось серое облако, в котором и скрылись кровососы. И вот теперь, в преддверии решающей битвы, оборотни вынуждены отвлечь часть своих сил, и весьма немалую, для того чтоб заблокировать вампиров, если те вернутся обратно. Листик и Салли переглянулись, стало понятно нежелание старого вампира возвращаться тем же путём, даже если он вновь появился бы. Девочка, приняв решение, кивнула своей подруге, и та достала кристлэн, оборотень замолчал, а Салли сказала, улыбнувшись:

— Можете уходить отсюда, вампиры не вернутся.

— Могу ли я обратиться с просьбой к охотнице и могучей сестре, — оборотень встал и низко поклонился. Его примеру последовали его сородичи.

— Ага, — кивнула Листик и обратилась к Салли: — Сейчас он попросит поучаствовать в их очередной последней битве. Разве не так?

Листик, заканчивая фразу, повернулась к вожаку оборотней, тот разочарованно спросил:

— Вы отказываетесь нам помочь?

— Если мы вам не поможем, то эта битва будет далеко не последней. Ведь вы, как я поняла,

уже много веков воюете с вампирами? — Салли не задала вопрос, а скорее, на него ответила. Листик, поддержала подругу:

— Ага, именно так! Это будет последняя битва, потом ещё одна, а потом... Поможем, конечно! Тогда эта битва и станет действительно последней.

— Меня интересует, как вампиры кормятся? Где они берут кровь? — спросила у оборотня Салли.

— Ага, — тоже заинтересовалась Листик, — ведь для того чтобы с вами воевать, вампирам нужна кровь, много крови.

— Там, за лесом, есть людские города, раньше мы с ними торговали. Но пришли вампиры и захватили их. Мы отступили в лес. Здесь вампиры не могут летать. Они стараются нас выманить на открытое место.

— Ага, всё понятно, — кивнула Листик, — здесь вы от них прячетесь. Вампиры бояться сюда заходить, так как они теряют основное своё преимущество, ну, перед оборотнем — летать не смогут. А оборотни, накопив достаточно сил, выходят на опушку, дают последний решительный бой и, потерпев поражение, прячутся обратно в лес, накопив силы, снова выходят... И это длится уже много веков. Так?

Получив утвердительный ответ, Листик

продолжила:

— На этот раз оборотням удалось заманить часть вампиров в лес, но те сбежали через портал. А теперь оборотни боятся, что кровососы вернуться и ударят в спину, не давая тем самым укрыться в лесу. В общем, всё понятно. Только один вопрос — как вам удалось заманить вампиров в лес?

— Они кровь оборотня очень ценят, а тут был беззащитный молодняк... — пряча глаза, ответил вожак.

— Понятно, — кивнула Листик и спросила, при этом в её голосе снова послышалось рычание махайры: — Много погибло?

— Почти все, — низко опустив голову, почти прошептал оборотень.

— Вас всех... Всех, за это... — зарычала Листик. Салли положила ей руку на плечо и погладила:

— Листик, успокойся, они хотели как лучше, это жизнь. Чтоб одержать победу, надо чем-то или кем-то жертвовать.

— Они и жертвовали — теми, кого надо беречь больше всего! Детьми! А теперь я жертвую ими! А когда ради даже самой высокой цели подставляют детей — это не жизнь, это подобие жизни, как у вампиров! — Листик говорила, не повышая голоса, но, казалось, её слова давят, словно навалившееся глыбы. Многие

оборотни, сменив ипостась, прижались к земле и поджали хвосты. А те, кто остались в человеческом обличье, упали на колени и склонились так низко, как только могли. Листик, немного успокоившись, проговорила: — Идите и скажите остальным! Вы все выйдете из леса и выйдете так далеко, что атака вампиров не позволит вам вернуться обратно!

— Да, хозяйка, — почти прошептал вожак. Мгновение — и на поляне оборотней не осталось.

— Листик, зачем тебе это надо? — спросила Маара, её тоже напугало состояние девочки, постоянно улыбающаяся шалунья, внешне совсем не изменившись, вдруг превратилась во что-то очень грозное и могучее, которому наёмница не могла найти определения. Ответила Салли:

— Листик хочет выманить всех вампиров, те увидев, что смогут покончить с оборотнями одним ударом, постараются именно так и сделать.

— Ты хочешь сказать, что... — Маара посмотрела на серьёзную рыжую девочку. Салли кивнула.

Строй оборотней, больше напоминающий большую стаю, в этот раз вышел далеко в поле. Было очень похоже, что в этот раз мохнатые собрались, действительно, дать последний бой, для себя последний. Без поддержки магических свойств своего леса они были обречены. Вампиров было

больше, и они могли атаковать с воздуха, налетая, нанося удары и отскакивая на безопасное расстояние. Все оборотни были в своей звериной ипостаси, всё-таки какие бы длинные и острые не были когти и зубы, рвать шкуру, покрытую густым мехом, тяжелее, чем гладкую. Да и звериная шкура толще, чем человеческая кожа. Выполняя приказ Листика, стая оборотней двигалась вперёд, всё дальше удаляясь от спасительного леса. Впереди двигались волки, за ними кошачьи, замыкали строй медведи, не такие большие, как настоящие, но от этого не менее опасные. Среди кошек шла рыжая рысь с кокетливыми кисточками на ушах. Эту кошечку никто не знал, она присоединилась к стае в последний момент, но то, что это оборотень и что она своя, ни у кого не вызывало сомнения. Рыжая потёрлась об идущего рядом тигра и попросила:

— А можно я на тебя сяду? А то вы такие большие, что мне отсюда ничего не видно!

Тигр был не таким уж большим, всё-таки меня ипостась, он становился человеком. Тигр с удивлением посмотрел на рысь, говорить в звериной ипостаси было трудно, а так членораздельно — вообще невозможно. А рысь, превратившись в рыжую девочку, забралась ему на спину. Тигр только вздохнул: не всё ли равно в каком виде принимать смерть? А в том, что оборотни идут на смерть, он не сомневался и, желая

подбодрить свою всадницу и себя самого, тигр зарычал. Идущий впереди вожак оглянулся и, увидев девочку, присоединился к своему сородичу, только в его рыке была не безнадёжность, а торжество. Через мгновение рычала вся стая оборотней. А девочка засмеялась и вытянула руки навстречу вампирам, собравшимся в атакующую тучу. Хоть было темно, оборотни видели летящих на них вампиров, превосходящих численностью раза в три! Когда до вампиров оставалось чуть больше сотни метров, с рук девочки сорвалось ослепительное пламя, накрывшее всю атакующую стаю. Слеплённые оборотни остановились, мотая головами и сбившись в плотную кучу. Когда яркие звездочки, крутящиеся перед глазами, исчезли, вместо огромной тучи кровососов перед ними был только один вампир, хоть и большой, но сильно подпаленный. Помотав головой, он зашипел и увеличился в несколько раз, ожоги сошли со шкуры, а мускулистые лапы украсились громадными когтями.

— Ты за это заплатишься, колдунья! — хоть вампир и шипел, но это шипение было подобно громовым раскатам. — Поплатишься за то, что убила моих слуг! Жестоко заплатишься!

— Ага, — согласилась рыжая девочка, выглядевшая маленькой и жалкой, по сравнению с огромным чудовищем. Девочка встряхнула руками,

и в них оказались два охотничьих ножа, хоть и больших, но ничем не примечательных. А огромный вампир, уже собравшийся атаковать оборотней (маленькую рыжую колдунью, он не считал опасной соперницей), увидев эти ножи, испуганно прошипел:

— Рыжая смерть!

— Ага, — снова согласилась девочка вслед вампиру, исчезнувшему с громким хлопком, хоть он и исчез, но его голос продолжал звучать:

— Я отомщу! Жестоко отомщу!

— Ага, — кивнула Листик и сообщила оборотням, благоговейно на неё смотревшим: — Молочка хочу!

— Кто это был, — спросила Салли, она и Листик сидели в комнате замка графини Лионоры де Муазье. Девочка пила молоко, принесенное слугами графини. После возвращения из мира оборотней, девочка ещё раз проехала по деревням, проверяя, не осталось ли где спрятавшегося зомби, и снимая с селян последствия вампирьих укусов. В комнате были ещё графиня с дочерью, Асаш с Гавром и, конечно же, Маара.

— Трудно сказать, — пожала плечами Листик, отрываясь от кружки, — судя по повадкам — демон, а по силе — бог. Возможно демон, ставший богом, прецеденты были. Скорее всего, так

и есть. Поклонение вампиров и кровавые жертвы, а вампиры вряд ли другие будут приносить, вполне могли способствовать подобному преобразованию.

— А как тебе удалось с ним справиться? — в этот раз спросила Маара.

— А я с ним не дралась, я его напугала, — усмехнулась Листик.

— Но ты же уничтожила всех его вампиров, он же не смог их защитить!

— Не успел, а он прибежал в последний момент, вернее тогда, когда всё уже было кончено. Если бы он там был с самого начала, не знаю, получилось бы у меня. Он не ожидал такого, я подкралась к его вампирам, спрятавшись среди оборотней. Ты же видела, оборотни вышли из леса, а на открытом пространстве они беззащитны, вот вампиры и бросились их бить, не поставив в известность своего бога, или кто он там. Ну ты же видела.

Посчитав, что она узнала всё, что надо, Листик решила вернуться в мир Айдара, о чём и сообщила на следующий день своему отряду:

— Здесь нам больше делать нечего, с вампирами разобрались, некромант ещё раньше скрылся, так что готовьтесь, возвращаемся. Пойдём тем же путём, что пришли.

Отряд наёмников двигался тем же порядком и той же дорогой, только в обратном направлении. Но

теперь не было той давящей тревоги, что по пути к владениям графини де Муазье. Листик ехала на своей гилассе и мурлыкала что-то весёлое — Лионора приказала наполнить девочке молоком большую походную флягу, которую выдала из своих запасов. Правда, Листик выпила всё, ещё не доехав до той поляны, где встретила хранителя Глунта. Он там и поджидал отряд наёмников, выйдя из тени деревьев, Глурым протянул девочке большой ковш молока:

— Это вам, Золотой Дракон!

— Ага, спасибо! — ответила девочка, и пока она пила, Маара тихо спросила у Салли:

— А почему он назвал Листика Золотым Драконом?

— От большого уважения, — так же шёпотом ответила Салли.

Глава 5. Огненные существа, молоко и нахальный пират

Листик снова открыла переход, и отряд вышел на то же место — берег горной речки, откуда и отправился в Глунт. И так же неподвижно застыв, словно никуда с этого места не двигалась, стояла Агга. Листик прошла через переход последней и сразу же оказалась на руках у Агги. Девочка и большая змеелюдка разом зашипели. Шипели, в

отличие от прошлого раза, довольно громко и одновременно, со стороны казалось, что они друг друга совсем не слушают. А Листик ещё и порывивать начала, да так — как обычная девочка никогда бы не смогла. Кончилось это тем, что появился новый портал, куда змеелюдка и направилась, так и не выпуская рыжую девочку из рук. Вышли в пустыне, ровной, как стол, и раскалённой, словно печка. Невдалеке, примерно в трёх полётах стрелы, пустыня бугрилась чем-то похожим на огромный шатёр кочевников с круглой крышей. Стены этого «шатра» выгибались и переливались так, словно были сделаны из пламени.

— Вот туда Агга пройти не может, хоть эта штука и находится в её мире, такая же ограниченная область, как мы раньше видели, — сообщила Листик. Все посмотрели на огненную стену, совсем не напоминавшую те, слегка размытые преграды, которые отряд с лёгкостью проходил. От этой исходил весьма ощутимый жар, чувствовавшийся несмотря на довольно значительное расстояние.

— Идём туда? — осведомилась Салли.

— Не-а, — покачала головой Листик, — вы остаётесь тут. Я пойду сама.

— Почему? — удивилась охотница. — Мы можем помочь.

— Не-а, — решительно возразила Листик, —

там может быть опасно. А скорее всего, так и есть. Эта область отчуждения, совсем не похожа на те, что мы видели.

— Но там может быть опасно не только для нас, но и для тебя, — забеспокоилась Салли.

— Ага, — согласилась Листик и пояснила своё решение направиться в эту огненную зону одной: — Только для нас уровни опасности разные — я смогу вывернуться, а вы пропадёте. И потом, мне не надо будет вас защищать, если станет совсем туго, я одна всегда сумею сбежать. А вы на всякий случай отойдите вот туда.

Листик соскочила с рук змеелюдки и, указав рукой куда-то вдаль, добавила:

— Агга покажет.

Змеелюдка двинулась в указанном направлении, да так быстро, что всадникам пришлось пустить коней рысью. Листик что-то сказала своей гилассе, и Огонёк послушно побежала вслед за всеми. Люди обратили внимание, что солнце не так печёт, оно словно спряталось за тучку, так и было — над отрядом плыло небольшое облачко.

— Листик позаботилась, — улыбнулась Салли, но в её голосе звучало беспокойство. Отойдя на значительное расстояние, решили разбить временный лагерь. Поставили несколько палаток, поглядывая на гигантский огненный «шатёр». Там

что-то творилось, куполообразная форма нарушилась, превратившись в бесформенное облако, которое то вспухало, увеличиваясь в объёме, становясь ярко-оранжевым, то уменьшалось, изменяя цвет на темно-бордовый. Люди с беспокойством поглядывали в ту сторону, следя за этими изменениями, но ими всё и ограничивалось. Начало темнеть, и день уступил ночи, удушающий дневной зной сменился ночным холодом. Люди стали зябко хлопать себя по плечам, стараясь согреться. Неплохо было бы разжечь костёр, но где же для него в пустыне возьмёшь дрова? Стоящая неподвижно на своём хвосте Агга протянула руку, и меж двух камней заплясало пламя и запахло смолистым духом, словно там горели сосновые дрова. Наёмники повеселели, Зург даже предложил сварить кашу, обычно кашеваривший Фарух с опаской повесил над огнём котелок, но убедившись, что огонь нормально греет, занялся приготовлением пищи. Агга продолжала неподвижно стоять в стороне, Салли к ней подошла и что-то спросила. Хранительница тихо ответила, между ними завязался разговор, но они говорили настолько тихо, что остальные услышать не могли, а вмешиваться не решились.

— Послушай, Асаш, а ты давно знаешь свою напарницу? — спросил у охотника Гавр. Асаш задумался и не спеша стал рассказывать.